

С.А. Исаев

Реформационные движения в Англии

В Англии Реформация породила три ярких религиозных явления: англиканство, пресвитерианство и конгрегационализм. Чтобы охарактеризовать их, рассмотрим прежде всего вероисповедные документы англикан, пресвитериан и конгрегационалистов. Трудно всерьез утверждать, будто именно официально принятая догматика во всех подробностях определяла жизнь приверженцев этих течений. Однако лояльность государству или благотворительность у представителей различных течений может выглядеть похоже, но быть по-разному мотивированной. Без изучения догматики понять мотивы действий верующих невозможно.

Именно вероисповедные документы содержат самые авторитетные формулировки вероучения соответствующего религиозного объединения. Наиболее информативны такие документы в ситуациях, когда богословы, представляющие разные течения, отвечают на один и тот же вопрос. Если они отвечают на него по-разному, то само наличие спора — пусть заочного — свидетельствует, что данный вопрос задевал современников за живое, даже если сегодня он кажется нам ученым изыском, не имеющим прямого отношения к истории, в которой действует простой, часто неграмотный народ.

1. Англиканство

Самый ощутимый результат Реформации в Англии — это Церковь Англии. По данным на 2015 г., в ее приходах состояли 26 млн членов. Хотя это государственная церковь Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, почти все приходы Церкви Англии расположены на территории собственно Англии. В Шотландии и Ирландии приходов этой церкви нет. Церковь Уэльса отделилась от нее в 1920 г., но несколько приходов пожелали остаться в ее составе. Приходы Церкви Англии располагаются также на острове Уайт и островах пролива Ла-Манш, а в Гибралтаре они образуют отдельный диоцез (епархию). Церковь на протяжении многих веков состоит из двух провинций: Кентерберийской и Йоркской во главе с архиепископами. Эти провинции объединяют соответственно 30 и 12 диоцезов. Архиепископы регулярно созывают священников на собрания, которые называются соответственно Кентерберийской и Йоркской конвокациями. С 21 марта 2013 г. Церковь возглавляет архиепископ Кентерберийский Джастин Уэлби (Welby Justin; p. 1956).

Англиканские церкви мира с 1867 г. образуют Англиканское содружество (Anglican Communion). Представители церквей Содружества регулярно собираются в Лондоне на Ламбетские конференции, которые проводятся в Ламбетском дворце — лондонской резиденции архиепископа Кентерберийского. Он возглавляет Англиканское содружество как «первый среди равных» ему епископов; общая численность прихожан всех составляющих его церквей — около 85 млн. При этом прочие части Великобритании прибавляют к общей численности англиканской паствы немного. Отдельная Церковь Уэльса состоит из 6 диоцезов, в ней 84 тыс. прихожан. Церковь Ирландии действует в обеих частях страны; приблизительно 2/3 ее паствы (260 тыс.) — жители Ольстера, 130 тыс. — Ирландской Республики. В Шотландии численность англикан оценивается всего лишь в 54–90 тыс.¹

¹ Сведения взяты с официальных сайтов Церкви Англии: <https://www.churchofengland.org/> и Англиканского содружества: <http://www.anglicancommunion.org/>.

Эта статистика вполне отражает характер «английского англиканства». Церковь Англии не есть объединение христиан — приверженцев определенного понимания христианства. Это именно *церковь страны*: объединение христиан, живущих в Англии, лояльных государству и не имеющих веских причин отделяться от церкви, находящейся под покровительством этого государства. Церковь Англии не всегда была англиканской. Богословы и историки, принадлежащие к Церкви Англии, считают, что она существовала и до Реформации: возникла в результате миссионерских усилий папы Григория I в 596 г., была частью единой неразделенной христианской церкви (иначе говоря, *православной*) до 1054 г., а с этой даты и до Реформации — частью РКЦ. Английская революция середины XVII в., нередко называемая Пуританской, в церковно-историческом плане представляла собой попытку пресвитериан, состоявших в Церкви Англии, захватить в ней власть и превратить ее в пресвитерианскую. Пресвитериане предполагали, что статус государственной церкви за нею сохранится, так что в их распоряжении окажется мощный механизм воздействия на английское общество. Пресвитерианам действительно удалось установить контроль над Церковью Англии в 1645 г. Однако использовать его в своих целях они не смогли: в годы протектората Кромвеля (1653–1658) Церковь Англии фактически утратила статус государственной. В первые же годы после реставрации Стюартов в 1660 г. из Церкви Англии был изгнан весь пресвитерианский клир (приблизительно 1800 священников), в ней был восстановлен епископальный строй, а самой Церкви вернули статус государственной. С тех пор этот статус принципиальному пересмотру не подвергался.

1.1. Канун англиканской реформации

Реформацию в Англии часто называют «королевской». Король Генрих VIII Тюдор, с чьим именем она связана, вступил на престол 22 апреля 1509 г. Всё четырехмиллионное население страны принадлежало тогда к РКЦ. Окормляли его около

16 тыс. священников. Приход был важным и влиятельным центром духовной и социальной жизни. Общая численность монахов и монахинь приблизительно в тысяче монастырей достигала 50 тыс. Народная религиозность была сильна; даже простолюдины нередко оставляли завещания в пользу церкви — на украшения и другие нужды. Но грамотность низового клира и, соответственно, уровень проповедей были удручающе низки. Томас Кранмер (Cranmer, Thomas; 1489–1556), главный реформатор Церкви Англии, по собственному признанию, уже в юности был встревожен тем, что «народ начинает ненавидеть священников и совсем не прислушивается к их проповедям».

Начавшаяся на европейском континенте Реформация вызвала у многих образованных англичан живой интерес. С 1519 г. фиксировались случаи распространения в английских университетах трактатов Лютера. С 1520 г. в Кембридже, в гостинице «Белая Лошадь (White Horse Inn)», стал регулярно собираться кружок, в котором в разное время участвовали 50–60 чел. Его прозвали «Маленькой Германией (Little Germany)». Состоял он из действующих клириков и преподавателей университета. Среди них были Хью Латимер (Latimer, Hugh; ок. 1485–1555), Николас Ридли (Ridley, Nicholas; ок. 1500–1555), Майлз Ковердейл (Coverdale, Miles; 1488–1568), Томас Кранмер, Мэтью Паркер (Parker, Matthew; 1504–1575) — впоследствии активные участники реформы Церкви.

Однако власть имущие отреагировали на выступления Лютера так, что все римские папы этого времени — Лев X (годы понтификата: 1513–1521), Адриан VI (1522–1523), а на протяжении большей части своего понтификата (1523–1534) даже Климент VII — могли считать Англию надежным тылом римского католичества. Генрих VIII в конце 1520 или в начале 1521 г. в ответ на трактат Лютера «О вавилонском пленении Церкви» написал трактат «Утверждение семи таинств». 11 октября 1521 г. Лев X присвоил королю Англии титул «Защитник веры» — *Defensor Fidei*. Впоследствии этот титул принимали «по наследству» все последующие короли, хотя вера была уже не католическая. Наиболее влиятельные интеллектуалы Анг-

лии — Томас Мор (1478–1535) и Джон Фишер (1469–1535), епископ Рочестерский — ученики и друзья Эразма Роттердамского — оставались точно так же лояльны РКЦ, как и сам Эразм.

Номинальным главой Церкви Англии с 1503 г. был архиепископ Кентерберийский Уильям Уорхэм (Warham, William; ок. 1450–1532). Однако с 1509 г. всё более влиятельным лицом в управлении как церковью, так и страной становился Томас Уолси (Wolsey, Thomas; 1471 или 1474–1530). В 1514 г. папа назначил его архиепископом Йоркским, а в 1515 г. произвел в кардиналы. Король же 29 декабря 1515 г. назначил Уолси на должность лорда-канцлера. А в 1518 г. папа назначил Уолси еще и «легатом от ребра апостольского» (legatus a latere), т. е. своим доверенным специальным представителем. Именно Уолси в мае 1521 г. распорядился публично сжечь книги Лютера в Кембридже и Лондоне.

Папа Климент VII в свои последние годы вынужден был наблюдать нечто невероятное. Генрих VIII Английский из талантливой и, как казалось, убежденного защитника католичества превратился в злодея, который своими энергичными действиями бесцеремонно оторвал от РКЦ паству целой страны. У действий короля был очевидный личный — бракоразводный мотив. 11 июня 1509 г., вскоре после вступления на престол, Генрих VIII женился на Екатерине Арагонской. В этом браке родились 6 детей, но ни одного мальчика, а выжила только одна дочь — будущая королева Мария Тюдор. В 1526 г., когда Екатерине исполнился 41 год, у короля завязался роман с ее фрейлиной Анной Болейн, и он начал добиваться от папы развода, чтобы вступить в новый законный брак и осчастливить страну наследником престола. Однако к весне 1529 г. король понял, что развода от Климента VII не получит. И в августе 1529 г. Томас Кранмер, профессор Кембриджского университета, посоветовал королю попытаться аннулировать свой брак другим способом: объявить его незаконным изначально. Можно было придаться к тому обстоятельству, что Екатерина 14 ноября 1501 г. вышла замуж за принца Артура — старшего брата Генриха. Уже 2 апреля 1502 г. Артур скончался. Генрих, таким образом, женился

на вдове своего брата. В Ветхом Завете можно найти указания, что такое свойство исключает законный брак (Лев 18: 6–18 и особенно 20: 21): «Если кто возьмет жену брата своего: это гнусно; он открыл наготу брата своего, бездетны будут они». Кранмер посоветовал направить соответствующий запрос в университеты Европы. Полученные ответы оказались разноречивы, но сам Кранмер демонстрировал полную уверенность в изначальной незаконности такого брака.

Король Генрих 9 августа 1529 г. объявил о созыве очередного парламента, который работал с 3 ноября 1529 по 14 апреля 1536 г., оказался во многих отношениях необычным и впоследствии получил название Реформационного. Всего в течение 7 сессий он принял 137 актов, в том числе 32 имели отношение к реформе Церкви. Впрочем, начал парламент с ограничения злоупотреблений церковных судов и привилегий духовенства, чем занимались и парламента предыдущих составов.

Кардинал Уолси скончался 29 ноября 1530 г., будучи в опале. В январе 1531 г. Генрих VIII издал необычный указ, обвинявший всё духовенство Англии в государственной измене. Она проявилась в том, что духовенство признало Уолси в качестве папского легата и тем самым нарушило старый статут “*De Praemunire*” (1353). Собственно, и король всегда признавал Уолси папским легатом, но теперь предпочел не вспоминать об этом. Встревоженная Кентерберийская конвокация 22 марта 1531 г. решила выплатить королю 100 тыс. фунтов стерлингов и преподнесла ему новый титул — постановила считать «единственным покровителем / протектором Церкви и клира английских, единым верховным господином и — насколько это позволяет закон Христов — даже верховным главой в силу таковой (его. — *С. И.*) власти (*Ecclesiae et cleri Anglicani singularem protectorem, unicum et supremum dominum, et quantum per Christi legem licet etiam supremum Caput ipsius majestatem*)». Затем и Йоркская конвокация признала этот титул и предложила королю 18,8 тыс. фунтов. За титул и, разумеется, за деньги король простил церкви ее «вину»². В свете последую-

² The Statutes of the Realm: Printed by Command of His Majesty King Georg the Third. London, 1817. Vol. III. (repr. 1963). P. 334–338.

щих событий обретение королем нового титула стало выглядеть как подготовительная мера к полному отделению от Рима. Однако оговорка «насколько это позволяет Закон Христов» ставила претензии короля в один ряд с теми полномочиями по управлению церковью, какие уже тогда имели короли Франции и Испании.

К тому же Генрих умело вуалировал антикатолический характер своего вымогательства. 25 октября 1529 г. он назначил Т. Мора на должность лорда-канцлера. Т. Мор был известен своей лояльностью папе, резкой полемикой с Лютером и дружбой с таким видным противником Реформации, как доктор теологии Иоганн Экк. 4 июля 1531 г. в Лондоне был публично сожжен как еретик Джон Фрит (Frith), состоявший в кембриджской «Малой Германии». 19 августа 1531 г. в Норидже был сожжен «еретик» Томас Билни (Bilney). Система английского правосудия была устроена так, что Т. Мор как лорд-канцлер не имел отношения к этим казням и не мог бы при всем желании их предотвратить. Однако Мор безоговорочно одобрял их.

В январе 1531 г. Томас Кромвель дал клятву верности королю при вступлении в Королевский совет. Этот политик фактически занял в управлении государством место Уолси. Когда на второй сессии парламента король обратился к нижней палате с требованием о субсидии в 160 тыс. фунтов, необходимой якобы в связи с пограничным конфликтом с Шотландией, в дебатах по этому поводу в пользу короля выступил Т. Кромвель. Он отметил, что есть множество неоправданных платежей, которые лежат на плечах английского народа: так, аннаты³ римскому папе выросли до 160 тыс. фунтов. Таким образом Т. Кромвель намекнул, что парламент мог бы просто передать аннаты королю. В 1532 г. подчиненные Кромвеля начали визитации монастырей. Их действия умышленно провоцировали монахов на дерзкие речи и сопротивление. Люди Кромвеля, по-видимому, в очередной раз оказали давление на конвокации, вынудив их 15 и 16 мая 1532 г. принять документ, известный под названием

³ Аннаты — это сумма в размере годового дохода от церковного бенефиция, которую его обладатель при вступлении в должность был обязан выплатить в Рим.

«Подчинение клира (Submission of the Clergy)». Конвокации обязались впредь без разрешения короля не принимать никаких нормативных документов, регулирующих жизнь церкви. Именно эта мера вынудила Т. Мора 16 мая 1532 г. уйти в отставку.

1.2. Отделение Церкви Англии от РКЦ

Архиепископ Кентерберийский У. Уорхэм скончался 22 августа 1532 г. 1 октября король издал указ о назначении Т. Кранмера архиепископом Кентерберийским. В январе 1533 г. он как ни в чем не бывало направил в Рим уведомление о назначении Т. Кранмера на должность епископа и просил папу Климента VII прислать необходимые для посвящения документы и атрибуты. 30 марта 1533 г. в Риме Т. Кранмер был посвящен в епископы.

Однако его интронизация в качестве архиепископа Кентерберийского состоялась только 4 декабря 1533 г. и уже не была церемонией интронизации католического примаса Англии. В промежутке между этими двумя церемониями произошли события беспрецедентные.

В те самые мартовские дни 1533 г., когда Кранмер в последний раз в жизни приехал в Рим, парламент Англии вывел Церковь страны из-под юрисдикции римского папы: принял Акт об ограничении апелляций к Риму (the Act in Restraint of Appeals): «Парламент постановляет, что апелляции по делам, находящимся в ведении церковного суда, должны направляться в следующие инстанции: апелляция на приговор архидиаконского суда направляется в суд епископа; апелляция на приговор епископского суда направляется в суд архиепископа, решение которого должно быть окончательным <...>. Учреждения, прежде подчинявшиеся непосредственно папе, должны апеллировать к королю в Палату канцлера <...>»⁴.

В Лондоне 23 мая 1533 г. Т. Кранмер как назначенный архиепископ Кентерберийский провел заседание суда, которое объявило брак короля с Екатериной Арагонской недействительным.

⁴ Statutes of the Realm. Vol. III. P. 429–430.

28 мая Кранмер объявил брак короля с Анной Болейн полностью законным. 1 июня 1533 г. Анна Болейн была коронована.

Когда известия обо всех этих событиях дошли до Рима, 11 июля 1533 г. папа Климент VII выпустил буллу, в которой грозил отлучить Генриха VIII от Церкви, если он не вернется к браку с Екатериной Арагонской до сентября⁵. Король Генрих отнесся к этому иронически. Затем Реформационный парламент принимал уже не условные, а категорические решения или же переделывал прежние условные решения в категорические.

При посвящении в сан архиепископа Кентерберийского (4 декабря 1533 г.) Т. Кранмер произнес следующую клятву: «Я, Томас Кранмер, отвергаю и абсолютно отказываюсь от всех прав и привилегий, которые имею благодаря его святейшему папе по его булле о введении меня в сан архиепископа Кентерберийского, если это каким-либо образом может быть неудобным Вашему Величеству, Вашим наследникам, преемникам, противоречит Вашим законам, приносит вред королевскому имуществу и достоинству, так как осознаю, что ввести меня в права на владение упомянутым архиепископством может только Ваше Величество и никто другой. Нижайше умоляю о возвращении мне прав на церковные владения и имущество упомянутого архиепископства и обещаю быть благоверным, истинным и покорным слугой Вашего Величества, Ваших наследников, преемников в течение всей моей жизни. Да поможет мне Бог и святые евангелисты»⁶.

Заметим: Кранмер не объявил свои полученные от папы правомочия ничтожными, а передал их королю, после чего получил идентичные по содержанию права уже от короля. Таким

⁵ Папа выпустил эту буллу и направил ее королю, но публиковать не стал. Она содержала лишь условное отлучение. Следующий папа — Павел III — опубликовал буллу 1533 г. своего предшественника в 1538 г., объявив таким образом о фактическом отлучении от РКЦ короля и всех, кто признаёт его власть (*Elliott Ch., Rev. Delineation of Roman Catholicism: Drawn from the authentic and acknowledged standards of the Church of Rome. New York, 1841. Vol. II. P. 165*).

⁶ *Cranmer Th. Miscellaneous writings and letters / Ed. by E. Coxe. Cambridge, 1846. App. 1. P. 460.*

способом он обеспечил себе в качестве главы Церкви Англии двойную легитимность: как назначенец папы и как назначенец короля.

В 1534 г. парламент принял акты «Об отмене папских диспенсаций⁷ и выплаты пенни св. Петра», «Об отмене папской юрисдикции в отношении английского духовенства» и «О подчинении духовенства».

Принятый 3 ноября 1534 г. Акт о верховенстве / Act of Supremacy, или Supremacy Act (26 Hen. VIII с. 1) провозгласил короля «верховным на земле главой Церкви Англии (the only Supreme Head on earth of the Church of England)» и подтвердил законность королевских визитаций с целью борьбы против ересей и злоупотреблений: «Да будет властью настоящего парламента установлено, что король, наш верховный государь, его наследники и преемники, короли этого королевства, должен быть принимаем, признаваем, почитаем единственным на свете верховным главой Церкви Англии, называемой Ecclesia Anglicana, и должен владеть, присоединяя и объединяя, имперской короной этого королевства и всеми титулами, почестями, достоинствами, привилегиями, юрисдикцией и доходами, присущими и принадлежащими достоинству Верховного Главы церкви»⁸.

Однообразная гневливость выпадов по адресу Рима призвана была создать впечатление, будто подчинение Церкви Англии РКЦ во все времена создавало англичанам больше проблем, чем сулило выгод; будто англичане всегда мечтали о независимости от Рима и будто Генрих VIII в 1533 г. наконец-то осуществил эту многовековую мечту. Такое представление характерно для историографии, созданной историками, лояльными Англиканской церкви (Гилберт Бёрнет и др.) за прошедшие с тех пор века. Невозможно сомневаться в том, что антиримские чувства у англичан эпохи Генриха VIII были сильны, а после правления Марии Тюдор (1553–1558) стали и того сильнее. Несомненно и то,

⁷ Диспенсация — привилегия, даваемая папой и освобождающая кого-либо от запрещения, установленного законом для всех.

⁸ Documents of the Christian Church / Ed. H. Bettenson. 2nd ed. London, 1963. P. 322.

что они подпитывались памятью о том ненормальном положении, в каком находилась Церковь Англии от начала Столетней войны (1337) до окончания Авиньонского пленения пап (1376): англичане отправляли церковные налоги папе, который находился в Авиньоне и зависел от французских королей, а те вели с Англией войну⁹. Упомянутый статут “De Praemunire” (1353), инициированный королем Эдуардом III, был принят как раз во время авиньонского пленения. Однако в более ранние времена антипапские настроения англичан едва ли качественно отличались от тех, что бывали в периоды конфликтов с папством едва ли не во всех странах Европы. А после возвращения папы Григория XI в Рим и разделения папства на авиньонскую и римскую ветви англичане поддерживали именно римских пап против авиньонских¹⁰.

В 1535–1540 гг. по инициативе короля, чью волю проводили в жизнь Томас Кромвель и его сотрудники, были закрыты монастыри, а их земли конфискованы. Это явление в Англии получило название «диссолюция» (букв. роспуск), которое перешло в литературу из документов того времени. Суммарно в Англии и Уэльсе было тогда закрыто примерно 800 монастырей, из монастырских помещений выселено примерно 9 тыс. монахов и монахинь. Эта мера обычно воспринимается как реформационная¹¹. Однако еще в 1502 г. епископ Джон Фишер ходатайствовал перед папой об упразднении двух монастырей, а Уолси использовал свои чрезвычайные полномочия, чтобы в 1524–1529 гг. закрыть в общей сложности 29 монастырей. В официальных документах англиканской реформации институт монашества

⁹ *Plöger K.* England and the Avignon Popes: The Practice of Diplomacy in Late Medieval Europe. London, 2005. P. 44–46.

¹⁰ В ноябре 1378 г. английский парламент в Глостере признал законным именно римского папу Урбана VI, а не его авиньонского соперника Роберта Женевского. Когда в 1399 г. в результате переворота королем стал Генрих IV Ланкастер, его немедленно признал папа римский Бонифаций IX. См.: *A Companion to the Great Western Schism (1378–1417)* / Ed. J. Rollo-Koster, T. M. Izbicki. Leiden; Boston, 2009. P. 94–96.

¹¹ *Bernard G. W.* The Dissolution of the Monasteries // *History*. 2011. Oct. Vol. 96 (324). P. 390–409.

вообще не фигурирует как нечто противное христианской вере и по этой причине подлежащее упразднению. Похоже, что католики, каковыми были Фишер и Уолси, желали обеспечить более умелое управление на пользу церкви земель и прочими имуществами, находившимися в ведении монастырей, и были уверены, что епископат справится с задачей лучше, чем монашеские ордена. А для Генриха VIII это был вопрос о власти в чистом виде. Монастыри принадлежали католическим орденам; руководство каждого отдельного ордена находилось в Риме. «Национализировать» католическое монашество, создав общенациональную структуру, управляющую монастырями всех орденов, было слишком сложной, а может быть, и не решаемой задачей. Король предпочел разрубить этот гордиев узел.

1.3. «Десять статей» 1536 г.

В мае 1536 г. по личному распоряжению короля Т. Кранмер возглавил «Комитет Реформации», который должен был выработать англиканское вероисповедание. Над документом трудились епископы Хью Латимер, Эдмунд Фокс, Николас Ридли и богослов Джон Кокс. Комитет сформулировал основные тезисы англиканского вероучения в документе под названием «Десять статей»¹².

«Десять статей» 1536 г. — сравнительно компактный текст. Предисловие к нему написал сам Генрих VIII. Король объяснил, зачем понадобился такой необычный документ: имеющий силу закона Английского государства, но предписывающий, как верить. Господь возложил на него, короля, обязанность поддерживать в своих подданных веру в Слово Божье и следить за соблюдением Божьих заповедей. «А также о том, чтобы единство и согласие во мнениях, особенно в том, что относится к нашей религии, укреплялось и продвигалось вперед (go forward), а все случаи не-

¹² Подлинник документа хранится в Британском музее. Публикация: Fuller T. The Church History of Britain: From the Birth of Jesus Christ until the Year MDCXLVIII. Vols. I–VI. New edition. Oxford, 1845. Vol. III. Book 5. P. 141–159.

согласия и разногласий, затрагивающие ее, были бы подавлены и полностью устранены (be repressed and utterly extinguished)». Генрих лишь очень мягко противопоставил первый ряд забот второму и не говорил прямо, что поддерживать веру он должен как «защитник веры», а обеспечивать единомыслие — как король. Но оба титула — и король (King), и защитник веры (defensour of the faith) — приведены в начале документа; а композиция документа позволяет уверенно предположить: именно на такое «функциональное» разделение Генрих здесь намекал.

Одни разногласия относятся к тому, что имеет значение для спасения души. Другие — к тому, что имеет значение для преодоления в государстве «внешнего беспокойства (outward unquietness)». Единство мнений нужно восстановить, и возможно это только на основе «доброго, здравого и истинного суждения (good, right, and true judgment)». Вот такое суждение и выработали епископы и другие ученые люди. Они решили составить документ из статей двух «сортов» (two sorts): «В то время как одна часть содержит то, чего прямо требует Бог и что необходимо для нашего спасения, другая содержит то, что существует уже на протяжении долгого времени ради должного порядка и честного устройства (honest polity), мудро введено и используется в церкви нашего королевства и для этих же целей должно и впредь соблюдаться и в прежнем виде поддерживаться, — хотя этого Бог прямо не требует и это не является необходимым для нашего спасения».

Далее следуют «Главные статьи, относящиеся к нашей вере».

Статья 1. Необходимо для спасения души верить всему, что написано в Библии, а также в трех древних символах веры: Апостольском, Никейском и Афанасьевском. Исповедовать веру можно и нужно только в тех же словах, ни единого слова не меняя. Следует отвергать все ереси, осужденные на первых четырех Вселенских соборах: Никейском, Константинопольском, Ефесском и Халкидонском.

Статья 2. Таинство крещения введено Иисусом Христом как необходимое для жизни вечной. «Оно предлагается всем людям — как детям, так и тем, кто уже обладает разумом, —

с тем чтобы в Крещении они имели прощение грехов, благодать и милость Бога». Поэтому «дети необходимо должны быть крещены (infants must needs be christened)». Следует отвергнуть ошибки пелагиан (не верящих, что грех есть и в детях) и анабаптистов (считающих, что крещение уместно только в сознательном возрасте).

Статья 3. Таинство покаяния (Penance) также установлено Христом. Оно необходимо, потому что и после крещения все люди так или иначе грешат. Чтобы спасение для них было возможно, каждый обязан каяться (с какой регулярностью, в документе не говорится). Покаяние состоит из трех частей: сокрушения духа (contrition), исповеди (confession) и «улучшения прежней жизни и нового покорного примирения с законами и волею Бога — иначе говоря, внешними делами (exterior acts), делами милосердия». Сокрушение духа состоит в том, что верующий, слушая Слово Божье, сопоставляет праведность Божью со своим поведением и осознаёт свои грехи. Исповедь — это рассказ о своих грехах, непременно священнику, потому что только он может произнести слово отпущения, хотя верить этому слову надо так, как если бы сам Бог громогласно произнес его с неба. О третьей части покаяния сказано, что труды, мотивированные покаянием, не являются искуплением грехов труженика: искупление совершил Христос и только Христос. Но если покаяние подлинное, искреннее и глубокое, то оно не может не проявиться в делах: в молитвах, соблюдении постов, подаяниях, помощи соседям. Если же ничего этого в поведении человека не наблюдается, то, значит, настоящего покаяния нет и спасение невозможно.

Статья 4 называется «Таинство алтаря». «Под формой и видом хлеба и вина, которые мы ныне видим и ощущаем внешними чувствами, присутствует истинно, существенно / субстанционально и реально содержащиеся в нем и воспринимаемые подлинное тело и кровь (is verily, substantially, and really contained and comprehended the very selfsame body and blood) нашего Спасителя Иисуса Христа». Его и получают все, кто подходит к этому таинству. Подходящий к причастию должен испытывать себя, так как недостойному оно может причинить вред.

Статья 5 «Оправдание» начинается с определения: «Это слово — оправдание (justification) — означает отпущение наших грехов; то, что мы приняты вновь в благодать и милость Бога и примирение с Ним, иначе говоря — наше совершенное обновление (our perfect renovation) во Христе». Достигается оправдание через покаяние и веру, но веру, непременно связанную с милосердием (joined with charity). Бог требует не только покаяния в глубине души (not only inward contrition), но также и трудов милосердия.

Вторая часть документа — «Статьи относительно похвальных церемоний, используемых в Церкви Христовой».

Статья 1 (6) — «Об использовании икон». Иконы, изображающие Христа, Богородицу и святых, помогают верующему понять свою греховность и потому в церкви должны быть. «Грубый народ» нередко использует иконы как идолов: возжигает перед ними свечи, преклоняет колени. Надо объяснять пастве, что поклонение должно быть только Богу, а перед иконами оно неуместно. (В статье нет речи ни о каких насильственных мерах, какие могли бы быть направлены на пресечение таких практик.)

Статья 2 (7) — «О почитании святых». Поклонение, уместное только по отношению к Богу, неуместно по отношению к святым. Со святых надо брать пример и надо благодарить Христа за то, что Он даровал святых Своей церкви.

Статья 3 (8) — «О молитвах святым». Благодать, отпущение грехов, спасение можно получить только от Бога. От святых этого получить нельзя, и молиться об этом святым не следует. «Но очень похвально» адресовать святым молитвы иного рода, — прямо в статье приведен образец: «Все ангелы и святые на небесах, молитесь за нас и с нами Отцу Небесному <...>» Надо бороться с суеверными представлениями: будто святой более милостив, чем Бог; будто святой услышит нас скорее, чем Христос; и будто среди святых существует специализация, кто в чем помогает. Дни памяти святых следует праздновать.

Статья 4 (9) — «Об обрядах и церемониях» (Of Rites and Ceremonies). Следует соблюдать и поддерживать многочисленные «достойные похвалы обычаи, обряды и церемонии (laudable customs, rites and ceremonies)», как, например, освящение еды, целование

креста, посыпание головы пеплом в пепельную среду, участие в процессиях в пальмовое / вербное воскресенье. Они полезны, ибо напоминают верующим о важных истинах или событиях. Но прощения грехов мы такими действиями не получаем.

Статья 5 (10), «О чистилище», начинается с заявления: молиться за умерших — благочестиво. Но такая молитва не должна быть молитвой за избавление от какого-то количества мук в чистилище. И вообще в существование чистилища верить не следует, «в особенности же в то, будто епископ Рима может избавить от какого-то времени мучений там».

«Десять статей» — важная веха в процессе формирования англиканства. Но «англиканским» документом, в смысле соответствия нормам позднейших «39 статей», его назвать никак нельзя: «Десять статей» содержат принципиально иное понимание причастия. Историки нередко изображают их как нечто половинчатое на пути от католичества к чему-то другому: англиканству, лютеранству, пресвитерианству. Лютеранское влияние на документ признают все, но прямо лютеранским его считать не принято.

В самом деле, если сопоставить «Десять статей» с лютеранским «Аугсбургским исповеданием» 1530 г., то содержательных отличий можно найти много, а текстуальных еще больше. Тем не менее лютеране Германии, в том числе и Лютер, в 1536–1539 гг. одобряли действия Генриха VIII, а король уговаривал автора «Аугсбургского исповедания» — Филиппа Меланхтона — приехать в Англию для участия в реформе Церкви.

Дело в том, что в середине 1530-х годов лютеране пришли к пониманию: разные догматы должны быть в разной степени категоричны. Классификацию осуществил сам Лютер в «Шмалькальденских артикулах» 1537 г., где все «категорические» статьи собраны в 1-й и 2-й частях документа, а те, по которым лютеране считали возможным обсуждать с католиками компромиссные формулировки, — в 3-й части. Сопоставляя, мы видим, что «Десять статей» четко выдерживают *базовые* лютеранские позиции: Христос — единственный искупитель; оправдание — только через веру в Него; крещение во младенчестве — норма; в причастии наличествуют подлинные тело и кровь Христовы.

Учение «Десяти статей» о покаянии не соответствует лютеранскому. Но разница не выглядит серьезной. В 1530–1531 гг. о покаянии спорили лютеранин Ф. Меланхтон и католик Иоганн Экк. Последний настаивал на традиционном католическом взгляде: что покаяние состоит из трех частей: сокрушения духа (*contritio*), исповеди (*confessio*) и сатисфакции (*satisfactio*). Меланхтон признавал все три части, но настаивал, что покаяние состоит только из сокрушения духа и исповеди, сатисфакция же представляет собой «достойный плод покаяния», т. е. нечто внешнее по отношению к покаянию¹³. Смысла в этой дискуссии было ровно столько, сколько в споре, считать ли яблоко частью яблони или «только» ее плодом. То, чем авторы «Десяти статей» заменили «сатисфакцию», едва ли могло вызвать возражения со стороны лютеран.

Если приложить позднейший лютеранский вероучительный стандарт — Формулу согласия 1577 г. — к учению об оправдании в «Десяти статьях», то налицо важная разница: «обновление во Христе», т. е. улучшение внешнего поведения, лютеране стали четко отличать от оправдания, но приравнивали к освящению (*sanctificatio*) верующего. Однако в 1530-х годах лютеране и сами еще не проводили различия между тем и другим.

Почитание икон не было характерно для лютеран, но на протяжении всего XVI в. они относились к этой практике вполне терпимо: Лютер категорически осуждал иконоборчество. А почитание святых в качестве примера для подражания, благодарность Богу за то, что они есть, — явления вполне лютеранские: они описаны в 21-й статье «Аугсбургского исповедания».

Как видим, «Десять статей» ни в чем важном не противоречат лютеранству. Отклонения от стандартов «Аугсбургского исповедания» во второстепенных догматах были не более серьезными, чем в лютеранских церквях Швеции и Датско-Норвежского королевства¹⁴.

¹³ Текст Меланхтона — это статья XII «Апологии Аугсбургского исповедания» (1531). См.: *Die Bekenntnisschriften der evangelisch-lutherischen Kirche*. Göttingen, 1930. S. 252–291.

¹⁴ Ср.: *Щеглов А.Д.* Вестеросский риксдаг 1527 года и начало Реформации в Швеции. М., 2008. С. 136–151.

Текст «Десяти статей» свидетельствует: лидеры английской реформации мало были озабочены богословским поиском, но много думали о том, как согласовать богословие Церкви Англии с народной религиозностью. Вопросы, решаемые «Десятью статьями», для реформации в Англии принципиальными не были. В 1536 г. их решили в лютеранском духе. Но они могли быть в принципе решены и иначе, в зависимости от изменений настроений в стране.

Конфискационные поползновения против монастырей вызвали в народе возмущение. В октябре 1536 — январе 1537 г. в стране даже развернулось народное прокатолическое движение в защиту монастырей: «Благодатное паломничество (Pilgrimage of Grace)», участники которого подняли четыре разных по целям восстания¹⁵.

Требование «Десяти статей», предъявляемое всем англичанам, — верить в полном согласии с Библией — предполагало, что Св. Писание должно быть доступно для мирян. Перевод Библии с языков оригинала — задача сложная, требующая больших и квалифицированных усилий на протяжении нескольких лет. Королевская власть не только не ставила ее перед собой заранее, но и запрещала такие переводы. Правда, еще в 1384 г. Джон Уиклиф выполнил перевод Библии на английский, но не с языков оригинала, а с латинской Вульгаты. Теперь, в 1537 г., английские власти воспользовались результатами работы, которую по собственной инициативе, после бегства из Англии, выполнил Уильям Тиндейл (Tyndale, William; 1495–1536), заплатив за это жизнью. Еще в 1525 г. он завершил перевод Нового Завета с греческого языка; печаталась эта «Библия Тиндейла» в Германии — в Кёльне и Вормсе. В марте 1526 г. в Англию были ввезены с континента первые экземпляры; их начали изымать и сжигать. Тиндейл же, освоив древнееврейский, принялся за перевод Ветхого Завета и ко времени ареста в Антверпене (24 мая 1535 г.) успел перевести Пятикнижие Моисеево и еще несколько книг. Перевод остальной части Ветхого Завета выполнили его сотрудники — Майлз Ковердейл и Джон Роджерс (Rogers, John;

¹⁵ Wood A. Riot, rebellion and popular politics in early modern England. New York, 2002. P. 49–53.

1500?–1555), укрывшийся под псевдонимом Томас Мэтью, откуда и название этого издания — “Matthew’s Bible”. В этой части Ветхого Завета качество перевода оставляло желать много лучшего, так как ни тот, ни другой не владели древнееврейским языком на должном уровне и использовали как Вульгату, так и выполненный Лютером с помощью Меланхтона перевод на немецкий язык. В августе 1537 г. король дал разрешение на публикацию полной Библии. В 1538 г. Томас Кромвель написал епископам поощрять чтение Библии мирянами. Епископы должны были назначать срок, к которому приходские священники обязаны были сделать английскую Библию доступной для публичного чтения в церкви. Королевские «Предписания (Injunctions)» духовенству от 16 ноября 1538 г. разрешали свободное чтение Писания, обязывали обучать прихожан молитве «Отче наш», Символу веры и Десяти заповедям на английском языке и объяснять то, что было непонятно прихожанам в этих текстах. В апреле 1539 г. по указу Генриха VIII была напечатана “Greate Bible” — доработанная Библия Ковердейла. «Большая Библия» появилась на пюпитрах церковных кафедр (к которым обычно была прикована цепями, чтобы не унесли), где все могли если не читать ее регулярно, то наводить по ней справки¹⁶.

1.4. «Шесть статей» 1539 г.

Приблизительно в апреле 1539 г. в придворной борьбе между традиционалистами (возглавлял их Стивен Гардинер) и партией Кранмера–Кромвеля верх взяли традиционалисты. 16 мая 1539 г. Гардинер представил в качестве законопроекта составленный им новый документ: «Шесть статей» (Six Articles), или «Шестистатейный статут». В июне парламент утвердил его как «Акт о пресечении различных мнений, относящихся к статьям о христианской религии»¹⁷.

¹⁶ Connoly W.K. The Indestructable Book: The Bible, Its Translations and Their Sacrificies. Grand Rapids, 1996. P. 137–154.

¹⁷ Текст: Documents Illustrative of English Church History / Compiled from Original Sources by H. Gee and W.J. Hardy. London, 1896. P. 303–319.

В преамбуле не проводится различия между правильной верой и единообразием богослужения. Сказано только, что король обязан гарантировать, чтобы все в церкви придерживались «истинного, неподдельного и единого понимания религии Христа (true, sincere, and uniform doctrine of Christ's religion)». Когда в стране согласие и единство мнений — подданные наслаждаются спокойной уверенностью в завтрашнем дне (quiet assurance), при этом их благосостояние растет (prosperous increase). Различие же мнений, особенно в религии, приводит к многочисленным опасностям и неудобствам. Приведение к единству возможно на основе общего мнения епископов и прочих ученых по спорным вопросам.

Далее эти спорные вопросы — их шесть — прямо и четко формулируются:

«Во-первых. В самом благословенном таинстве причастия сохраняется ли после освящения сущность (substance) хлеба и вина, или нет?

Во-вторых. Необходимо ли по Божьему закону, чтобы каждый человек причащался под обоими видами, или нет?

В-третьих. Могут ли по Божьему закону священники, как мужчины, посвященные через свое священство Богу, после этого жениться, или нет?

В-четвертых. Следует ли по Божьему закону соблюдать обет безбрачия или вдовства, сознательно данный мужчиной или женщиной, или нет?

В-пятых. Следует ли по закону Божьему продолжать служить в Церкви Англии частные мессы как действие, через которое добрый христианский народ может получать утешение и всевозможные блага от Бога, или нет?

В-шестых. Следует ли устную частную исповедь (auricular confession — букв. “то, что сообщается исповеднику на ухо”. — С. И.) сохранить и практиковать регулярно и как можно чаще в церкви, или нет?»

И вот к чему епископы и прочие ученые люди пришли:

«Во-первых. Что в благословеннейшем таинстве причастия силою и действием могущественного Слова Христова (если его

произносит священник) присутствует реально под видом хлеба и вина природные (natural) тело и кровь нашего Спасителя Иисуса Христа, зачатого Девой Марией; и что после освящения более не остается ни сущности хлеба и вина, ни какой-либо иной сущности, а только сущность Христа — Бога и человека.

Во-вторых. Что по Божьему закону приобщение под двумя видами не для всех лиц является необходимым *ad salutem* (для спасения); и что следует верить и нимало не сомневаться в том, что во плоти под видом хлеба есть истинная кровь, в крови же под видом вина есть истинная плоть: то есть когда они по отдельности, то всё точно так, как когда они вместе.

В-третьих. Что по Божьему закону священники, после того как получили этот статус (*after the order of priesthood received*), как ранее сказано, не могут жениться.

В-четвертых. Что по Божьему закону обеты безбрачия и вдовства, обдуманно данные мужчинами и женщинами, должны соблюдаться; и что эти обеты составляют исключение из прочих свобод, какими может пользоваться христианский народ.

В-пятых. Частные мессы следует продолжать служить в королевской Церкви Англии, и добрый христианский народ получит через них от Бога утешение и блага; и всё это тоже соответствует закону Божьему.

В-шестых. Что частную исповедь в Церкви Божьей уместно и необходимо сохранить, практиковать впредь и как можно чаще».

Остальной текст «Шести статей» — это описание кар за несоблюдение всего описанного выше. Всякая критика «Шести статей» начиная с 12 июля 1539 г. запрещалась. За сомнения в толковании причастия полагался костер; за «мнение, будто причащение под двумя видами необходимо для здоровья души всякого человека (*for the health of man's soul*)» — отсечение головы или рук и ног. За отказ регулярно исповедоваться и причащаться с регулярностью, установленной Церковью (в самом законе сроки не указаны) — заключение в тюрьму на неопределенный срок, т. е. пока король не распорядится выпустить. Епископам поручалось выяснить, не состоят ли подчиненные им священники в браке, заключенном после рукоположения, и расторгнуть такие браки.

Заметим: «Шесть статей» прямо отменяли «Десять статей» только в том, что относилось к пониманию и практике причастия. В том аспекте, в каком причастие описано в этих документах, его лютеранское понимание отличается от католического только одним положением. Лютеране утверждают, что после освящения хлеба и вина хлеб становится телом Господним, не переставая быть хлебом, а вино становится кровью Господней, не переставая быть вином. Согласно же католическому пониманию, хлеб «утрачивает субстанцию» хлеба и становится только телом, но не хлебом; вино «утрачивает субстанцию» вина и становится только кровью. Конечно, католик, подходящий к причастию, ощущает вкус хлеба и вина, но должен верить, что ощущает одни лишь атрибуты хлеба и вина, а принимает субстанцию тела и крови Христа. (Льюис Кэрролл, который был дьяконом Церкви Англии, возможно, обыграл именно католическое понимание причастия, изобразив улыбку Чеширского Кота без самого Кота.) В документе 1536 г. понимание причастия — лютеранское, тогда как в документе 1539 г. — католическое. Отдельно следует оценить обоснование допустимости причащения только одним элементом. У католиков был догмат, смысл которого состоял в том, что поскольку невозможно представить себе человеческую плоть, полностью лишенную крови¹⁸, то и причастный хлеб, принимаемый мирянами, содержит как плоть Христову, так и (в составе той плоти) кровь Христову. Однако утверждение, будто в вине / крови содержится плоть, было авторской находкой Стивена Гардинера: до такого не договаривались даже самые фанатичные католики, а причащение одним вином в истории христианства неизвестно. И в это полагалось верить под страхом смертной казни! Этот статут оставался в силе до смерти Генриха VIII.

В начале 1543 г. была издана «Королевская книга», где воспроизведены статьи католического вероучения, продолжавшие действовать в Англии. Тогда же Генрих VIII ввел ограничения

¹⁸ На этом построен сюжет пьесы Шекспира «Венецианский купец», где Шейлок не получает свой «фунт мяса», поскольку не имеет права на кровь.

на чтение и толкование Библии мирянами. Всему населению, кроме знати, было запрещено чтение какой бы то ни было религиозной литературы.

Однако 12 июля 1543 г. Генрих VIII вступил в (шестой по счету) брак с Екатериной Парт (Part, Catherine). Она была сторонницей реформы и имела репутацию весьма добродетельной женщины. Влияние реформаторов вновь усилилось. В мае 1544 г. был опубликован литургический сборник «Английская литания (English Litany)», подготовленный Т. Кранмером. Это был первый вариант «Книги общих молитв (English Prayer book)», над которой Кранмер работал в 1540–1547 гг. В ней отсутствуют молитвы святым.

1.5. Реформация при Эдуарде VI

Генрих VIII умер 28 января 1547 г. Новым королем стал малолетний Эдуард VI (1537–1553). Его опекуном стал дядя — Эдуард Сеймур (Seymour, Edward), граф Хертфордский (Hertford), получивший титул герцога Сомерсетского (Duke of Somerset) и более известный как Сомерсет — протектор королевства (protector of the realm). Т. Кранмер сохранил и даже укрепил свое влияние. Миряне при причащении стали вновь получать чашу. Были сняты все ограничения на издание, продажу, чтение и толкование Библии.

Но возвращением к умеренной, «лютеранской» фазе Реформации дело не ограничилось. Началась борьба с иконопочитанием, к которому ранее относились вполне терпимо. В начале сентября 1547 г. посол императора Юстас Шапои доносил Карлу V: «Иконы полностью удалены из всех лондонских церквей, даже те, что представляли собой витражи <...>. Мессу продолжают служить, хотя и не по умершим, а таинства отправляются со всем почтением. Народ, особенно в Лондоне, требует новизны, но правительство двигается в этом направлении достаточно медленно»¹⁹. Если это наблюдение верно, оно отражает важный

¹⁹ Цит. по: *Иванова О.Ю.* Реформа канонического права как часть английской Реформации (1529–1533). Смоленск, 2008. С. 94.

сдвиг в самом подходе к церковной реформе у тех, кто ее осуществлял. Раньше речь шла о том, чтобы привести Церковь Англии в соответствие с духовными нуждами народа. Теперь — о том, чтобы менять ее, приближая к некоему идеалу, к которому двигаться необходимо, но следует двигаться медленнее или быстрее в зависимости от настроений народа. Это типично кальвинистский подход. 21 декабря 1547 г. парламент принял акт «О государственной измене»; другое его название — «Об отмене некоторых статутов». В частности, отменены были «Шесть статей», законы Генриха VIII о государственной измене и все законы о еретиках (*De haeretico comburendo*), изданные со времен короля Ричарда II. Религиозные дискуссии сразу стали намного свободнее. 11 февраля 1548 г. Тайный совет принял решение удалить все иконы из всех церквей и часовен. В некоторых приходах их не только убрали, но и уничтожили. В других только убрали — и потом, при Марии Тюдор, вернули на место. В Лондоне икон не было нигде. В прочих же местах радикалы были сильны только в городах или там, где их поддерживали влиятельные светские лица. Однако именно после этого получил широкое распространение обычай расписывать стекла храмов священными изображениями. Впоследствии эти изображения вызывали особенную ненависть пуритан²⁰.

При открытии парламента Эдуарда VI основные части мессы впервые служили на английском языке. Этому стали подражать всюду, и к маю 1548 г. английский язык стал языком литургии во многих храмах²¹.

В 1547 г. для выработки нового богослужения и вероисповедания была создана Виндзорская комиссия во главе с Т. Кранмером. Под его же редакцией была издана «Книга Гомилий»: сборник из 12 «типовых» проповедей. Сам Кранмер написал четыре из них: «О спасении», «О вере», «О добрых делах», «Об употреблении Священного Писания», т. е. на самые злободневные темы.

21 января 1549 г. парламент принял новый «Акт о единообразии (Act of Uniformity)», по которому всеобщее использование

²⁰ Смирнова Н. А. Реформация в Англии. Оренбург, 2011. С. 115.

²¹ Dickens A. G. The Reformation in England. London, 1972. P. 301.

«Книги общих молитв (Book of Common prayer)» на английском стало обязательным. Составил этот сборник в основном Кранмер. В 1-й редакции «Книги общих молитв» еще сохранились молитвы за мертвых, причащение на похоронах (communion at burials), помазание и отчитка (anointing and exorcism) при крещении, облачения старого образца. При евхаристии использовалась формула, указывавшая, что в элементах причастник получает тело и кровь Христовы: «Тело Господа нашего Иисуса Христа, отданное за тебя, да хранит тело твое и душу к вечной жизни. Кровь Господа нашего Иисуса Христа, за тебя пролитая, да сохранит тело твое и душу к вечной жизни». В феврале 1549 г. был утвержден статут, разрешавший священникам вступать в брак и после рукоположения.

В октябре 1549 г. в результате дворцового переворота Сомерсет был свергнут. Всю вторую половину правления Эдуарда VI фактическим правителем государства был граф Уорик (Warwick, Earl of, John Dudley), Джон Дадли, с 1551 г. герцог Нортумберлендский (Duke of Northumberland), обогатившийся при «диссолюции». Он был склонен к еще более решительному реформированию Церкви, бесцеремонно ломая всякое сопротивление. С 1550 г. вакансии епископов заполнялись ревностными реформаторами.

В 1552 г. в церковное употребление введена 2-я редакция «Книги общих молитв». Из первоначального варианта удалены молитвы за мертвых; причащаться прихожане приглашались не к алтарю, а к столу (a communion table). Средневековые облачения были прямо запрещены, узаконено только использование стихаря (surplice). Покаяние из числа таинств исключено: теперь в Церкви Англии осталось только два таинства: крещение и причастие. Слова, которые служитель должен произносить, предлагая причастный хлеб, звучали так: «Возьми и ешь это в воспоминание, что Христос умер за тебя, питай Им сердце твое с верой и благодарением».

По настоянию шотландца Джона Нокса в молитвенник включили декларацию, что «коленипреклонение перед элементами причастия не подразумевает поклонения (adoration)». В литературе она упоминается как «Черная рубрика (Black Rubric)»:

«Положение тела причащающегося должно быть колено-преклоненным, но этим вовсе не имеется в виду воздавать поклонение хлебу и вину, так как они не должны быть чрезмерно восхваляемы, что было бы идолопоклонством, тело и кровь Спасителя пребывают на небе и было бы противоестественно телу Христа находиться в одно и то же время более, чем в одном месте.

От тирании епископа Римского и от всех его проклятых и скверных дел избави нас, милосердный Господи»²².

Тайный совет 23 ноября 1552 г. одобрил окончательный вариант нового вероучительного документа: «42 статей». Однако к тому времени здоровье Эдуарда VI заметно ухудшилось: врачи обнаружили чахотку (туберкулез). Король, тем не менее, строго выдерживал процедуру обсуждения «42 статей» и не успел их обнародовать к моменту своей кончины 6 июля 1553 г.

В соответствии с завещанием Эдуарда 9 июля 1553 г. королевой стала Джейн Грей, но в тот же день королевой провозгласила себя и Мария Тюдор. Борьба за власть завершилась 19 июля в пользу Марии Тюдор.

Новая королева сместила англиканских епископов и назначила в их епархии католиков. Кардинал Реджинальд Поул прибыл в Англию в качестве папского легата. После разгрома восстания Томаса Уайата сложили голову на плахе бывшая королева Джейн Грей, её супруг Гилфорд (12 февраля 1554 г.) и сам Уайат (15 февраля). Кончили жизнь на костре примерно 280 «еретиков», в том числе переводчик Библии Джон Роджерс (4 февраля 1555 г.), епископы Джон Хупер (9 февраля), Хью Латимер и Николас Ридли (16 октября), архиепископ Томас Кранмер (21 марта 1556 г.) Возможно, эти казни сделали больше для распространения в Англии антиримских настроений, чем вся предыдущая агитация поборников реформы.

²² *Berens E. The History of the Prayer Book. London, 1839. P. 47–49.*

Всё церковное законодательство Эдуарда VI было отменено, и богослужение возвращено к формам, какие были в конце правления Генриха VIII. 3 ноября 1554 г. папский легат Реджинальд Поул от имени папы официально «принял» Церковь Англии под его власть. Женатым священникам было предписано оставить своих жен. 3 января 1555 г. парламент по настоянию Марии Тюдор принял акт, который восстанавливал в стране каноническую власть папы над церковью, но подтверждал права светских владельцев распоряжаться монастырскими землями, приобретенными в ходе диссолюции. В марте 1556 г. Реджинальд Поул стал архиепископом Кентерберийским.

1.6. Реформация при Елизавете I

Однако католики торжествовали в Англии недолго. Рано утром 17 ноября 1558 г. умерла королева Мария, а несколькими часами позже — от гриппа — и архиепископ Реджинальд Поул.

Как только королевой стала Елизавета I, Церковь Англии вновь вышла из подчинения Риму. В январе 1559 г. парламент принял Статут о единообразии богослужения (Act of Uniformity). Он ввел в употребление несколько измененную версию «Книги общих молитв» 1552 г. (полное название — “The Book of Common Prayer and Administration of the Sacraments and other Rites and Ceremonies of the Church”, сокращенно ВСП). Важнейшее изменение состояло в том, что при раздаче причастия стала произноситься формула, объединившая две принятые ранее: «Тело Господа нашего Иисуса Христа, отданное за тебя, да сохранит тело твое и душу к вечной жизни, прими и ешь это (хлеб) в воспоминание, что Христос умер за тебя. Кровь Господа нашего Иисуса Христа, за тебя пролитая, да сохранит тело твое и душу к вечной жизни, прими и пей это (вино) в воспоминание, что кровь Христа пролита за тебя»²³. Кроме того, была удалена «Черная рубрика» Джона Нокса.

С 24 июня 1559 г. украшения церковных интерьеров и облачения служителей должны были быть такими, какими они

²³ Ibid. P. 52.

были во второй год правления Эдуарда VI, т. е. традиционными. Это спровоцировало упорную оппозицию со стороны изгнанных при Марии, хотя ведущие елизаветинские епископы назначались именно из их числа. Дискуссия об облачениях (Vestiarian Controversy) показала, что настроения, характерные для будущих пресвитериан, были тогда распространены в Англиканской церкви.

Парламент 29 апреля 1559 г. принял новый Статут о королевском верховенстве (Act of Supremacy / Supremacy Act), для чего ему пришлось преодолеть противодействие епископов — членов Палаты лордов, назначенных Марией. Акт полностью отверг какую-либо власть папы, отменил платежи ему и запретил апелляции к нему. Обозначение статуса короля или королевы как главы церкви было изменено: прежнее — «Верховный глава (Supreme Head)», новое — «Верховная правительница (Supreme Governour)», что раздражало гораздо меньше. За ересь полагались наказания, и было указано, отклонения от какого стандарта рассматриваются как ересь. Вероучительный стандарт составляли: 1) Библия; 2) I–IV Вселенские соборы; 3) решения парламента Англии. Епископы и священники должны были принести присягу на верность Акту о верховенстве (the oath of supremacy). Только два епископа согласились это сделать, остальных Елизавета сместила с должностей, а на освободившиеся епископские вакансии назначила вернувшихся из эмиграции. Но в низшем клире сопротивления почти не было: отказались не более двухсот священников.

Королева Елизавета 19 июля 1559 г. учредила Высокую комиссию для наблюдения за исполнением всех правительственных предписаний в области церковной политики. Комиссия должна была «разузнавать о еретических взглядах, мятежных книгах, случаях упрямого прекословия, заговорах, ложных слухах, рассказах, возмутительных поступках, ругательных словах и выходках, обнаруженных, распространенных против королевы, против законов и статутов королевства, против мирного правительства над подданными королевы в каком-либо графстве, городе, бурге, вообще во всех местах в пределах ан-

глийского государства, обо всех и о каждом из соучастников, советников, пособников, подстрекателей, соумышленников нарушителей закона».

Новым архиепископом Кентерберийским 1 августа 1559 г. стал Мэтью Паркер. Участник кембриджской «Малой Германии», он был рукоположен в священники еще в 1527 г., при Марии не эмигрировал, а ко времени воцарения Елизаветы находился уже на покое. 19 декабря 1559 г. состоялась его архиепископская ординация. Епископы, назначенные при Марии, участвовать в ней отказались. Но были титулярные епископы, назначенные при Генрихе VIII и Эдуарде VI и уволенные при Марии: Уильям Барлоу, Джон Скори, Майлз Ковердейл, Джон Ходжкинс. Они и рукоположили Паркера.

В 1563 г. в качестве вероучительного стандарта Церкви Англии были введены «39 статей» на основе кранмеровых «42 статей».

1.7. «39 статей» вероучения Англиканской церкви

Первоначальный текст «39 статей» — латинский — был утвержден Кентерберийской конвокацией в начале 1563 г. Поскольку тогда действовал календарь, по которому новый год начинался в Благовещение — 25 марта старого стиля, — в оригинале документ датирован 1562 г. Перевод на английский утвердила конвокация 1571 г. Этим объясняется разницей в датировке документа при упоминании его в литературе²⁴.

Первые пять из «39 статей» содержат основные богословские догматы Церкви Англии. 1-я статья — «О вере во Святую Троицу» — кратко формулирует учение о Боге — Едином по своей сущности, но существующем в трех лицах: Боге-Отце, Боге-Сыне и Боге — Святом Духе. 2-я статья — «О Слове Божьем, или Сыне Божьем, Который стал воистину человеком» — содержит учение о Христе как Боге и Человеке, как его сформулировал

²⁴ Научно-критическое издание на латыни и на аутентичном английском языке: *The Creeds of Christendom, with a History and Critical Notes / P. Schaff. The Evangelical Protestant Creeds. New York, 1877. Vol. III. P. 488–516.*

IV Вселенский (Халкидонский) собор. Отдельные детали служения Христа раскрывают статья 3 («О сошествии Христа во ад») и статья 4 («О воскресении Христа») Последняя говорит также о Его вознесении и о грядущем суде. Здесь указано, что воскресение Христа было телесным: После воскресения Он «вновь обрел Свое тело, с плотью, костями и всем тем, что относится к совершенству человеческой природы (toke agaune his body, with flesh, bones, and all thinges apparteyning to the perfection of mans nature)» — явно вопреки тому, что желали слышать поборники «чисто духовного» христианства.

В статье 5-й («О Святом Духе») кратко сказано, что Св. Дух происходит «от Отца и Сына». Таким образом, Англиканская церковь сохранила приверженность Filioque (учению, согласно которому Святой Дух в вечности исходит от Бога-Отца и от Бога-Сына) — той особенности основного христианского богословия, которая отличает западную христианскую традицию от восточной.

Статьи 6–8 перечисляют тексты, которые в Церкви Англии признаются авторитетными. Это прежде всего Библия. Статья 6-я («О достаточности Священных Писаний для спасения») запрещает требовать от кого бы то ни было веры в то, чего не сказано в Библии. Статья 7-я («О Ветхом Завете») объясняет, в чем Ветхий Завет сохраняет значимость для христиан. «Никакой христианин не свободен от повиновения тем заповедям, что зовутся нравственными»: это Десять заповедей Моисеевых. 8-я статья («О трех Символах веры») заявляет о признании в качестве авторитетных вероучительных документов трех древних Символов веры: Апостольского, Никео-Константинопольского и так называемого Афанасьевского символа. Однако авторитетны они не *наряду* с Библией, а *поскольку* всё, что сказано в этих древних символах, «может быть доказано самыми надежными свидетельствами из Священного Писания (for they may be proued by moste certayne warrauntes of holye scripture)».

Статьи 9–10 содержат богословскую антропологию. 9-я — «О первородном грехе, или о грехе от рождения»: «Первород-

ный грех состоит не в следовании Адаму²⁵ (как о нем легкомысленно говорят пелагиане), но это есть падение и порча природы каждого человека, который естественным образом порожден из потомства Адама, в силу чего человек очень далеко ушел от первородной праведности и по своей собственной природе склонен ко всему злему, так что плоть всегда испытывает похоти, противные духу. Следовательно, в каждом человеке, рожденном в этот мир, сие достойно Божьего гнева и проклятия. И такое заражение природы остается даже и в возрожденных людях, вследствие чего похоть плоти, которая называется по-гречески φρόνημα σαρκός²⁶, не подлежит [осуждению по] закону Божьему. Но хотя она и не навлекает проклятия на тех, кто верен и крещен, Апостол признаёт, что сладострастие и похоть сами по себе по природе греховны». Статья 10-я — «О свободной воле»: «Состояние человека после грехопадения Адамова таково, что он сам своими собственными природными силами и добрыми делами, не может ни обратиться, ни подготовить сам себя к вере и упованию на Бога. Из чего следует, что у нас нет сил делать добрые дела, приятные Богу и приемлемые для Него, без того чтобы благодать Божья через Христа вела бы и направляла нас, с тем чтобы у нас могла быть добрая воля; и она (благодать Божья. — *С. И.*) работает с нами, когда у нас есть добрая воля». Это учение о человеке, разработанное еще Блаженным Августином и в полной мере разделяемое Лютером и Кальвином. Его можно назвать общепротестантским.

Статьи 11–16, а также 18-я образуют блок, посвященный оправданию человека и соотношению оправдания с внешним поведением этого человека. Статья 11-я называется «Об оправдании верою» и учит, в согласии с идеями Лютера и Кальвина,

²⁵ Following of Adam — так авторы статей суммируют представление Пелагия, будто человек впадает в первородный грех тогда и только тогда, когда он сознательно стремится подражать греховному поведению Адама.

²⁶ Букв. «плотское желание». Греческое слово φρόνημα означает любое желание; уточнение, что речь идет о желании чего-то дурного, делается через указание, что проистекает желание это исключительно от плоти.

хотя и без ссылки на них, об оправдании *только* верой. Статья 12-я «О добрых делах» объявляет их необходимыми плодами подлинной веры. Две статьи — 13-я («О делах, совершаемых прежде оправдания») и 14-я — «О сверхдолжных делах (Of Works of Supererogation)» — полемизируют со средневековыми схоластами по этим вопросам. Статья 15-я («О том, что единственно Христос без греха») утверждает, что все остальные люди грешны: кто заявляет о себе, что он без греха, тот лжет (“and if we say we haue no sinne, we deceaue our selues, and the trueth is not is vs”). В том же духе и статья 16-я («О грехах, совершаемых после крещения») оспаривает утверждения тех приверженцев радикальной Реформации — анабаптистов и харизматов²⁷ — которые были склонны категорически делить всю христианскую паству на грешников и праведников: «Не всякий смертный грех, сознательно совершаемый после крещения, есть грех против Св. Духа». Поэтому принимать у таких грешников покаяние можно и нужно. Для всякого, кто крещен, возможно последующее «отпадение от благодати» и впадение в грех; однако Божья благодать всегда может восставить нас вновь и изменить к лучшему наши жизни. Статья проклинает «тех, кто утверждает, что они более не могут грешить» и при этом не допускают прощения тех, кто искренне кается. Статья 18-я — «Об обретении вечного спасения одним лишь именем Христовым» — воспроизводит общий для христиан догмат о спасении только через Христа. Собственно об *имени* Христовом — предмете имяславского спора 1911–1913 гг. — в ней речи нет.

Статья 17-я («О предопределении и избрании») как по своему размеру, так и тематически стоит несколько особняком. Начинается она с заявления: Бог предопределил избранных людей ко спасению. О мотивах, коими руководствовался Бог, делая такой выбор, нет ни слова, зато сказано, что для истинно верующих мысль о таком предопределении чрезвычайно утешительна, так как равносильна уверенности в спасении. О предопределении грешников к гибели прямо не говорится, однако косвен-

²⁷ Харизматы — люди, которые верят, будто через них вещает Святой Дух.

но это учение в статье присутствует в удивительной оговорке, которая, по-видимому, ориентирует священников говорить о предопределении — о каком бы то ни было — не всем, а только лучшим: тем, для кого предопределение равнозначно уверенности в спасении: “So, for curious and carnal persons, lacking the spirite of Christe, to haue continually before their eyes the sentence of Gods predestination, is a most daungerous downfall, whereby the deuyll doth thrust them either into desperation, or into recheles-nesse of most vncleane huing, no lesse perilous then desperation (Ибо для любопытствующих и плотских личностей, коим недостает духа Христова, иметь постоянно перед глазами приговор Божьего предопределения есть опаснейшая бездна, из которой дьявол ввергает их либо в отчаяние, либо в гнусность самой что ни на есть нечистой жизни, не менее опасной, чем отчаяние)”.

Экклесиология — учение о Церкви — занимает в «39 статьях» значительное место. Реформаторы Церкви Англии искали надежный *modus vivendi* с другими церквями Реформации, а потому в этой части документа выражались наиболее осторожно и точно. Сначала (в статьях 19–21) речь шла о христианской церкви вообще. Однако статья 19-я («О Церкви») трактует не о том, что представляет собой единая невидимая христианская церковь, а о том, что представляет собой поместная христианская Церковь: видимая и одна из многих: «Видимая Церковь Христова есть конгрегация верующих людей, в которой проповедуется чистое Слово Божье и таинства совершаются должным образом <...>». Статья 20-я («Об авторитете Церкви») посвящена очень большому для Англии XVI в. вопросу: имеет ли Церковь право вводить какие-либо обряды, относительно которых в Библии нет прямого и недвусмысленного предписания? Ответ: «У Церкви есть власть вводить обряды или церемонии и принимать решения в спорах о вере. Однако было бы против закона, если бы Церковь предписала что-либо противное писаному Божьему слову, или же так истолковала одно какое-либо место в Писании, что это противоречило бы другому месту». Статья 21 («Об авторитете Вселенских соборов») молчаливо признаёт за ними авторитет, однако открытым текстом констатирует, что

иногда они ошибались. Выражение «Вселенские соборы» употребляется здесь в том смысле, в каком его использует РКЦ: подразумеваются семь Вселенских соборов, признаваемых православными; Константинопольский собор 869–870 гг., восстановивший по инициативе патриарха Игнатия общение с Римом, и последующие соборы РКЦ. Ко времени написания документа последним был Тридентский собор 1545–1563 гг., по католическому счету XIX Вселенский. Заодно статья 22-я («О чистилище») описывает то наследие римского католичества, от которого англиканство отказывается: отрицается существование чистилища, отвергается почитание икон и мощей и взывание к святым о помощи, ибо библейского обоснования всему этому нет.

Далее в статьях 23–36 речь идет об устройстве собственно Церкви Англии и о служении, которое совершается в ней.

Статья 23-я («О служении в конгрегации») категорически отвергает принцип всеобщего священства и объявляет канонически правильными служителями тех и только тех, кого правильным образом назначили на соответствующие должности законные власти: «Ни для какого человека не законно брать на себя должность общественного проповедования или совершать таинства в конгрегации до того, как его законным образом призовут и пошлют совершать это. И таковых нам следует рассматривать как законно призванных и посланных — как тех, кто избран и послан на эти труды людьми, которым дана публичная власть над конгрегациями: призывать и посылать служителей в Виноградник Господень».

Статья 24-я («Об использовании в конгрегации языка, понятного народу») утверждает эту норму ссылкой на практику древней церкви.

Статья 25-я («О Таинствах») не содержит ни определения таинств, ни обоснования того, какие действия в церкви могут считаться таинствами. Она лишь заявляет, что два таких действия, совершаемые всеми христианами — крещение и причастие (Baptisme, and the Supper of the Lorde) — считаются таинствами, а прочие пять из семерки католических таинств — конфирмация, покаяние, ординация, брак и елеосвящение (Confirmation,

Penance, Orders, Matrimonie, and extreme Vnction) – совершаются, но не могут считаться «тайнствами Евангелия» (“are not to be compted for Sacramentes of the gospel”).

Статья 26-я («О том, что недостойнство служителей не умаляет действия Таинств») воспроизводит взгляд, характерный для традиционного христианства во все времена, но и оспаривавшийся отдельными группами верующих тоже всегда, в том числе и в эпоху Реформации. Хотя статья уверяет, что вред от недостойных служителей не фатален, она обещает, что Церковь по итогам расследований будет избавляться от таковых.

Статья 27-я («О Крещении») заявляет, что крещение во младенчестве является нормой.

За нею следуют три статьи о понимании причастия, которые необходимо процитировать полностью.

Статья 28-я: «О Вечере Господней.

Вечера Господня есть не только знак той любви, какую христианам следует иметь между собой; но прежде всего это есть Таинство нашего искупления смертью Христовой; в той мере, в какой он принимается правильным образом, достойно и с верою. Хлеб, который мы преломляем, есть причастие Тела Христова, и точно таким же образом Чаша Благословения есть причастие Крови Христовой.

Трансубстанциация, или изменение сущности Хлеба и Вина в Вечере Господней, не может быть доказана Священным Писанием, но противна прямым словам Писания, уничтожает природу Таинства и дает повод ко многим суевериям.

Тело Христово дается, принимается и съедается в Вечере только райским / небесным и духовным образом. И вера есть то средство, коим Тело Христово принимается и съедается в Вечере.

Нет Христовых повелений, на основании которых Святые дары сохранялись бы в запасе, выносились бы [за пределы храма], возносились бы или становились предметом поклонения».

Статья 29-я: «О порочных, которые не имеют Тела Христова в Причастии»²⁸. «Порочные люди и те, кто лишен живой веры,

²⁸ Точному переводу этой статьи очень мешает стилистическое правило, существующее как в английском, так и в русском языке: отрицание

хотя они телесным и видимым образом жуют своими зубами (как говорит Блаженный Августин) элементы Тела и Крови Христовых, однако они никоим образом не суть причастники Тела и Крови Христа, но, скорее, себе в осуждение, едят и пьют знак столь великого Таинства».

Статья 30-я озаглавлена предельно кратко: «Об обоих видах». Речь в ней о том, что причастное вино должны получать также и миряне: «В Чаше Господней не следует отказывать мирянам: ибо обе части Таинства Господня на основании Христова распоряжения и предписания следует предлагать всем христианам одинаково».

Здесь изложено то понимание причастия, которое разработал главным образом М. Буцер и принял и развил Ж. Кальвин. Именно это обстоятельство позволило значительной части пуритан — прежде всего пресвитерианам — на протяжении ста лет (приблизительно 1560–1660 гг.) не только формально состоять в Церкви Англии, но и регулярно причащаться в ней и надеяться на ее преобразование в пресвитерианскую.

Статья 31-я («О едином жертвоприношении Христа, завершённом на Кресте») излагает общехристианский догмат, который можно более понятно сформулировать так: «О достаточности Голгофской жертвы Христа для искупления всех грехов всего человечества». Тем самым отвергается представление о причастии как о повторной или дополнительной жертве. Англикане, как и прочие церкви Реформации, были уверены, что РКЦ в последние века серьезно отступила от этого общего для всех христиан представления, поэтому изложение весьма полемично: «Жертвоприношение Христово, совершённое однажды, есть совершенное искупление, умилоствление и удовлетворение за грехи, и оно единственное в своем роде. Из чего следует, что жертвоприношение мессы, в ходе которого обычно гово-

в предложении должно ставиться при глаголе, к какому бы слову оно по смыслу ни относилось. О порочных сказано буквально, что они «не едят Тела Христова (do not eat the body of Christe)». Имеется в виду, что едят, но не Тело Христово, а простой хлеб. Было бы точнее сказать: «едят не Тело Христово».

рится, что священник предлагает Христа ради жизни и смерти, чтобы избавиться от боли и вины, — это кощунственные басни и опасный обман».

Статья 32-я («О браке священников») гласит: «Закон Божий не предписывает епископам, пасторам и дьяконам ни чтобы они клялись соблюдать безбрачие, ни чтобы они воздерживались от брака. Поэтому законно, если они, как и любые другие христиане, вступят в брак — по своему усмотрению, как они рассудят, что им будет лучше служить Богу».

Статья 33-я «О лицах, отлученных от церкви: как их следует избегать (Of excommunicate persons, howe they are to be auoyded)» — весьма гуманна по отношению к этим лицам. Если кто-то открыто порвал с Церковью и был отлучен от причастия, члены Церкви должны относиться к нему как к язычнику и мытарю, пока он не покается и не будет законным образом вновь принят в Церковь.

Чрезвычайно интересна статья 34-я («О церковных традициях»). Из нее видно, как основатели Церкви Англии понимали ее место среди других христианских церквей: «Нет необходимости, чтобы традиции и церемонии были в разных местах одинаковы или очень похожи, ибо во все времена они были различны и могут изменяться в соответствии с разнообразием стран, времен и людских обычаев, только чтобы ничто не предписывалось против Слова Божья. Но если кто-то на основании своего личного суждения сознательно и умышленно нарушает те традиции и церемонии церкви, которые не противоречат Слову Божью, были введены и утверждены общепризнанными властями, то он должен быть порицаем публично (с тем чтобы другие поостереглись делать что-либо подобное). Ибо он наносит ущерб общему порядку церкви и, следовательно, авторитету властей и вводит в соблазн слабых братьев. Каждая отдельная или национальная Церковь имеет власть устанавливать, менять и упразднить те церемонии или обряды, которые были введены на основании только человеческого авторитета, дабы всё делалось наставления ради».

Статья 35-я называется «О проповедях». В ней просто перечислены проповеди Т. Кранмера, которым придавалось

нормативное значение. Аналогично и статья 36-я («О посвящении во епископы и в служители») представляет собой отсылку к «Книге посвящения» (The booke of Consecration, более известна под названиями The ordinal, или The Ordering of Bishops, Priests and Deacons), изданной в 1550 г., как к своду всех необходимых указаний на тот счет. Никакого обоснования епископального строя ссылками на Писание или волю Божию «39 статей» не содержат.

Последние три статьи описывают должное отношение христиан к государству и обществу. Так, статья 37-я («О светских²⁹ должностных лицах») формулирует основные принципы отношений между церковью и светской властью: «Ее королевское величество обладает верховной властью в Англии и ее владениях — властью как церковной, так и гражданской. Однако светские правители не проповедают и не служат литургий. Они имеют только те права, какие всегда признаёт за богобоязненными правителями Писание: управлять всеми сословиями и чинами государства, какие им вверил Бог, и сдерживать мечом светской власти упрямцев и злодеев <...>».

Статья 38-я («О тех имуществах христиан, которые не являются общими»³⁰) утверждает право христиан на личную собственность:

“Of Christian mens goodes, which are not common.

The ryches and goodes of Christians are not common, as touching the ryght, title, and possession of the same, as certayne Anabaptistes do falsely boast <...> (Богатства и блага христиан не являются общими в том, что относится к праву, оформлению права и владению ими, вопреки тому, что ложно заявляют анабаптисты <...>”).

²⁹ Перевожу “civil” не как «гражданскую», а как «светскую» власть, поскольку здесь она противопоставляется власти не военной, а церковной.

³⁰ Речь идет об отсутствии долженствования, но вовсе не о том, чтобы запретить общность имущества, например в семье или корпорации. Поэтому буквальный перевод — «Имущество христиан не должно быть общим» — передал бы смысл со значительным искажением. Ведь буквальный смысл русской фразы «Имущество христиан не должно быть общим» — «имущество христиан должно быть не общим».

Наконец, статья 39-я («О присяге христиан»), напоминая, что легкомысленные клятвы христианам запрещены, указывает: христианская религия не запрещает клятв в серьезных случаях, особенно когда их требует власть.

Два аспекта положения Церкви Англии в канун Реформации вызывали всеобщее недовольство. Во-первых, контроль Рима над Церковью Англии, а во-вторых, недоступность Священного Писания на родном языке.

Англиканская реформация решила именно эти две проблемы. Но доступность Писания и упразднение римско-католической дисциплины ввергли страну в состояние религиозного брожения. И монархи, и архиепископы Кентерберийские принимали как неизбежность, что в пастве национальной Церкви всегда будут как приверженцы взглядов близких католическим, так и приверженцы Реформации цвинглианско-кальвинистского образца. И власти неустанно вырабатывали систему компромиссов, позволяющих тем и другим ужиться в составе единой Церкви. В англиканстве сразу же утвердились характерные для всех церквей Реформации особенности догматики: приоритет Писания над Священным преданием; учение о спасении только верою; пессимистическая антропология Блаженного Августина, признававшая серьезность проблемы человеческой греховности и ориентировавшая на систематическую работу по преодолению последствий этой греховности. Отказ от института монашества не сопровождался какими-либо богословскими дискуссиями и был болезненным, но оказался необратимым. Окончательным оказался и отказ от почитания икон и мощей, хотя произошел он только при Эдуарде VI. Впрочем, пуританская эстетика «голой стены перед носом» в целом нехарактерна для англикан: в интерьерах их церквей могут быть разнообразные украшения. В годы Реформации перипетии церковно-политической борьбы привели к тому, что в Церкви Англии понимание причастия было принято сначала лютеранское (1536), затем католическое,

даже утрированно (1539), и наконец, кальвинистское (1563). В дальнейшем высокоцерковные (прокатолические) и низкоцерковные (пуританские) тенденции продолжали сосуществовать и бороться в Церкви Англии. Максимальная амплитуда колебаний пришлась на годы Английской революции, когда пуритане в 1643–1646 гг. захватили полный контроль над Церковью, а в 1660–1664 гг. были полностью изгнаны из нее. Зигзаги церковной политики следующих десятилетий выразительно показаны в знаменитой народной песне 1720-х годов «Брейский викарий». Ярким проявлением высокоцерковных тенденций стало начавшееся в 1833 г. Оксфордское движение.

Итак, лояльность монарху как светскому главе церкви и епископату всегда были безусловными приоритетами Англиканской церкви³¹. Лояльному священнику дозволялось многое. В 1831 г. Гегель писал: «Хорошо известно <...> как часто английские священники занимаются чем угодно — охотой или другим времяпрепровождением такого рода, — только не выполнением своих прямых функций», — далее немецкий философ ссылаясь на судебное расследование, установившее факт безумия священника по фамилии Франк, который «однажды средь бела дня, находясь в совершенно непристойном обществе, продефилировал по улицам и мосту города, сопровождаемый гиканьем уличных мальчишек»; подобные выходки «этот священник совершал в течение ряда лет без какого-либо вмешательства со стороны церковных властей»³². В 1931–1966 гг. настоятелем Кентерберийского собора был Хьюлетт Джонсон (1874–1966), считавший себя одновременно христианином и марксистом. Тем не менее лояльным членом Церкви Англии был и Клайв Льюис (1898–1963), крупнейший специалист по истории английской литературы, которого признают величайшим в XX в. апологетом христианства.

³¹ *Фадеев И. А.* Церковь Англии: проблема конфессиональной самоидентификации в исторической перспективе / Под общ. ред. И. П. Давыдова и О. В. Осиповой. М., 2015. С. 223.

³² *Гегель Г.* Английский билль о реформе 1831 г. // Гегель Г. Политические произведения. М., 1978. С. 383–384.

«Национальный», т. е. в сущности неконфессиональный характер англиканства наиболее ярко проявляется в особенностях англиканского миссионерства. Например, католические, православные, баптистские миссионеры, приводя людей, с которыми работают, к христианским убеждениям, ставят перед собой задачу сделать их соответственно католиками, православными, баптистами. Англиканские же миссионеры стараются привести их к христианству, но не обязательно к англиканству: они признают, что в другой стране может быть более уместна иная христианская церковь. Когда Сэмюэль Гобат (Gobat, Samuel; 1846–1879) — швейцарец, рукоположенный англиканами как епископ Иерусалимский в 1846 г., начал пополнять свою паству выходцами из православных и прочих восточных церквей, англиканские епископы в августе 1853 г. разослали православным патриархам и Синодам Российской и Элладской церквей послание с осуждением его действий³³.

Англиканские реформаторы добились своей главной цели. Они создали национальную разновидность христианства³⁴, глубоко укорененную в английской культуре и неплохо адаптированную к задачам строительства Британской империи.

2. Пресвитерианство

Пресвитерианство в Англии нашего времени — явление призрачное. После реставрации Стюартов в 1660 г. оно исчезло. Только в 1996 г. при шотландской поддержке возникла Евангелическая Пресвитерианская церковь в Англии и Уэльсе

³³ *Смирнова И. Ю.* Англо-американское миссионерское присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в середине XIX в.: (Англикано-православный аспект) // Иерусалимский православный семинар. М., 2015. Вып. 6. С. 84, 90.

³⁴ Отметим, что в «Книге общих молитв» еще в 1549 г. появилась такая формула этничности Церкви Англии: «Ни одну из других наций не осуждаем и не обязываем к чему-либо, а предписываем только нашему собственному народу».

(Evangelical Presbyterian Church in England and Wales, сокращенно ЕРСЕW). В 2015 г. она состояла всего из 17 конгрегаций, т. е. приходов.

В Шотландии же Пресвитерианская церковь — под названием Церковь Шотландии (Church of Scotland) — является национальной. По сведениям на декабрь 2013 г., в ее приходах состояли примерно 398 тыс. чел., т. е. приблизительно 7,5% населения страны, однако считают себя приверженцами этой церкви около полутора миллионов шотландцев³⁵.

2.1. Пресвитериане в Церкви Англии в правление Тюдоров

Некоторые члены Церкви Англии в 1560-х годах образовали внутрицерковную партию, которая, ссылаясь на указания Библии, требовала заменить епископальное устройство Церкви Англии на пресвитериальное. Они уверяли, что только так можно обеспечить английский христианский народ надежными и авторитетными наставниками. Но изменение церковного устройства привело бы к руководству церковью других людей, а эти другие люди ввели бы в церкви несколько иную догматику. Требование изменения церковного устройства было лишь надводной частью айсберга замышляемой пресвитерианской реформы.

В годы правления Эдуарда VI кальвинисты, несомненно, приложили руку к отказу Церкви Англии от икон и к некоторому упрощению литургии. Польский протестант Ян Лаский (Laski, Jan; 1499–1560), прибыв в Англию в 1550 г., получил от Эдуарда VI должность «суперинтендента» голландской пресвитерианской общины Лондона. Это была первая легальная кальвинистская община в Англии³⁶. Правда, англичанам посещать ее запрещалось.

В период правления Марии Тюдор из Англии бежали около 800 приверженцев Реформации: в Эмден, Франкфурт-на-

³⁵ Сведения взяты с официального сайта Церкви Шотландии: <http://www.churchofscotland.org.uk/> (дата обращения — 20.10.2017).

³⁶ Documents Illustrative of the English Church History. P. 389.

Майне, Страсбург, Базель, Цюрих, Женеву. Лютеранские земли были негостеприимны по отношению к ним, поскольку характерное для этих беженцев понимание причастия было еретическим с точки зрения лютеранства. В эмигрантской диаспоре заметно было размежевание на тех, кто желал восстановления «кранмеровской», т. е. епископальной / англиканской церкви (они селились главным образом во Франкфурте), и жаждавших дальнейшего кальвинистского реформирования (в Женеве и прочих названных городах). Возможно, прав был российский историк, утверждавший: «С создания кальвинистской общины английских эмигрантов в Женеве началось пуританское движение в Англии»³⁷.

После восстановления автокефалии Церкви Англии (1559), во второй половине 1560 г. произошла резкая перемена в конфессиональной геополитике. В соседней Шотландии победила пресвитерианская реформация. 10 июля 1560 г. в Эдинбурге начал работу парламент Шотландии. 17 августа он принял пресвитерианское «Шотландское исповедание (the Scots Confession)», а 24 августа поставил католичество вне закона, после чего отменил все законы страны, несовместимые с «Шотландским исповеданием».

В Англии же 13 февраля 1563 г. пуритане внесли в Кентерберийскую конвокацию проект нового богослужения — «Пуританские статьи 1563 г.», которых было шесть. Они предлагали уничтожить оставшиеся в англиканской церкви «католические обряды». Королева Елизавета ответила категорическим отказом. Чтобы отсеять пуритан, 1 марта 1565 г. власти аннулировали грамоты проповедникам на право произнесения проповедей и начали выдачу новых³⁸.

В конце 1569 г. дьякон Томас Картрайт (Cartwright, Thomas; 1535–1603), впоследствии виднейший теоретик пресвитерианства³⁹, получил в Кембридже кафедру профессора теологии.

³⁷ *Исаенко А. В.* Пуританская реформация в Англии XVI века. Орджоникидзе, 1982. С. 23.

³⁸ *Штокмар В. В.* Очерки по истории Англии XVI века. Л., 1957. С. 123.

³⁹ См.: *Смирнов Д. В.* Картрайт, Томас (Cartwright, Thomas; ок. 1535–

В первой половине 1570 г. он прочитал в колледже Маргарет (Margaret's) лекционный курс, в котором доказывал, что только пресвитерианское устройство церкви соответствует указаниям Библии. Это было первое публичное заявление такого рода. Ему возражал другой кембриджский профессор — Джон Уитgift (Whitgift, John; ок. 1530–1604). В августе 1570 г. Картрайт был отстранен от преподавания в Кембридже, а 11 декабря лишен профессорской кафедры.

В июне 1572 г. пуритане опубликовали манифест «Предостережение парламенту (An Admonition to the Parliament)», адресованный сессии 8 мая — 30 июня 1572 г. Документ был анонимный, печатался и распространялся нелегально. Считается, что авторами его были Джон Филд (ок. 1545–1588) и Томас Уилкоккс (ок. 1549–1608).

Они требовали: «Священникам, старейшинам и дьяконам должно быть передано всё управление церковью. Это управление в особенности заключается в церковной дисциплине, которая есть порядок, оставленный Богом его церкви, посредством коего люди учатся соизмерять свои желания и дела с законом Господа путем наставления и предостережения одного другим, а также путем исправления и наказания всех своевольных, не признающих закон».

Пресвитерианская реформа церковного устройства хороша и необходима не потому, что специфические условия Англии требуют ее проведения сейчас, а потому, что она необходима всегда и всюду, где еще не проведена, а значит, и в Англии: «Благо ли реформация для Франции?⁴⁰ И может ли она быть злом для Англии? Полезна ли дисциплина Шотландии? И может ли она быть невыгодной для этого королевства? Бесспорно, Господь представил эти примеры пред ваши очи, дабы вдохновить вас двигаться вперед к полной и скорой реформации. Не поступайте, как вы делали прежде: продвигались понемногу и урывками, даже отступали и никогда не трудились или не боролись

1603) // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. XXXI. С. 392–414.

⁴⁰ Отметим, что документ увидел свет приблизительно за два месяца до Варфоломеевской ночи. Когда он составлялся, гугеноты были уверены, что победа Реформации во Франции обеспечена.

до конца, — но все вместе уничтожьте Антихриста целиком, и тело, и голову, и поросль. И окончательно насадите ту чистоту Слова Божьего, ту простоту таинств и строгость дисциплины, которые Христос определил и передал Его Церкви».

«Окончательно» в данном тексте означает всего лишь, что авторы петиции на достижение большего при своей жизни не надеялись. В самом начале петиции они заявили читателям, что не кто иной как Сам Бог «(для облегчения вашей совести и обнаружения Его истины) через нас раскрывает вам в данный момент искренность и простоту своего Евангелия». Ближе к концу документа в авторах просыпается скромность, и они уверяют, что не считают себя «столь совершенными, чтобы установить такой порядок реформированной церкви, что уже ничего не сможет быть добавлено; или не могут быть выработаны более совершенные форма и порядок». — «Считаем это (как оно и есть) не более чем вступлением к дальнейшему»⁴¹.

В ноябре 1572 г. было опубликовано и «Второе предостережение парламенту (A Second Admonition to the Parliament)»⁴², тоже анонимное, но приписываемое Томасу Картрайту. Оно содержит план создания общенациональной пресвитерианской церкви, которая должна была заменить собой епископальную. Первичные ячейки — приходские пресвитерии (консистории). Представители нескольких пресвитерий (по «Книге дисциплины» — двенадцати) должны регулярно собираться на «Конференцию». — «Под ней я подразумеваю собрание проповедников и других братьев [старейшин] различных приходов для разбора поведения приходских проповедников и различных спорных дел, возникших в приходах»⁴³. Выше «конференций» — провинциальный синод (Provincial Synod): собрание делегатов всех консисторий провинции. Высший орган в масштабе страны —

⁴¹ Complaint and Reform in England. New York, 1968. P. 234–243. Использован русский перевод в изд.: Английская реформация: (Документы и материалы) / Под ред. Ю. М. Сапрыкина. М., 1990. С. 69–79.

⁴² Puritan Manifestoes: A Study of the Origin of the Puritan Revolt. London, 1907. P. 79–133.

⁴³ Puritan Manifestoes. P. 107–108.

национальный синод (National Synod), в «Книге дисциплины» он назван Конвокацией.

Первый в Англии пресвитерий по описанной модели был образован 20 ноября 1572 г. из англиканского прихода в Вандсворте (Wandsworth, графство Суррей), тогда местечке на берегу Темзы, где было несколько суконных мастерских — всего в 5 милях от Лондона⁴⁴. Прихожане избрали 11 старейшин из числа мирян и духовных лиц. Богослужение стали проводить по шотландскому образцу. Через несколько месяцев этот пресвитерий был разгромлен властями, но новые стали создавать в Лондоне, Норфолке, Суффолке, Лестершире, Эссексе, Оксфордшире, Уорвикшире, Нортхэмптоншире и других графствах.

Королева Елизавета 11 июня 1573 г. издала Прокламацию⁴⁵, где запретила даже обсуждать любые изменения церковного порядка и требовала, чтобы в течение 12 дней ее подданные сдали властям все находившиеся на руках экземпляры «Предостережений». Но, как выяснили историки, никто ни единого экземпляра не сдал!⁴⁶ «Предостережения» положили начало весьма интересной полемике пресвитериан и приверженцев епископального строя о должном церковном устройстве. Ее ход обстоятельно представил Джон Уитгифт, который в феврале 1574 г. опубликовал сочинение объемом — ни много ни мало — 1400 страниц: «Защита Ответа на Предостережение, против заявления Т.К. (The Defence of the Answer to the Admonition, against the Replye of T.C.)». Это превосходно выполненная сводка цитат, по которой можно проследить всю дискуссию.

В 1574 г. Т. Картрайт, находясь в Гейдельберге, перевел с латыни на английский «Книгу дисциплины» Уолтера Траверса (ум. 1635). Первоначально она была издана в 1573 г. в Женеве на латинском языке под названием “Ecclesiasticae disciplinae, et Anglicanae ecclesiae ab illa aberrationis, plena ex verbo Dei, et dilucida explicatio (Полное и ясное изъяснение церковной дисциплины и отклонения от нее Английской церкви, на основании Слова Божьего)”. Книга

⁴⁴ Сейчас это почти центр разросшегося Лондона.

⁴⁵ Puritan Manifestoes. P. 153–154.

⁴⁶ Смирнов Д. В. Картрайт, Томас. С. 395–396.

содержит более детальное описание того же «правильного» церковного строя, что и «Второе предостережение».

В том же 1574 г. пресвитериане под видом курсов повышения квалификации проповедников начали по всей стране проводить молитвенные собрания — так называемые «пророчества» (Prophesies). В 1577 г. королева Елизавета I эти «пророчества» запретила, однако они продолжались в 1577–1580 гг. под названием «совместных постов», или «частных постов (private posts)»⁴⁷, а позже под названием «конференций».

В мае 1578 г. в Антверпене в приходе английских купцов — формально принадлежавшем Церкви Англии — Уолтер Траверс был единогласно избран общиной и стал пресвитером без хиротонии от епископа⁴⁸. То есть там, где до епископа было далеко, могли фактически существовать пресвитерианские порядки. Англикане предупреждали паству, какими опасностями это грозит. В 1581 г. капеллан Эйлмера, епископа Лондонского, проповедуя в соборе Св. Павла, заявил, что «если бы назначением проповедников ведали власти из Сити, они назначали бы тех, кто защищает лихоимство и ростовщичество, — пуритан». В самом деле, все так или иначе пострадавшие от властей пуританские проповедники получали щедрое вспомоществование от торговцев, ювелиров и финансистов⁴⁹.

В 1582 г. пуританский проповедник Джон Филд собрал в Лондоне первый национальный пресвитерианский Синод Англии. Синод решил не выказывать открытого неповиновения установлениям Англиканской церкви, но тайно совершать таинства и богослужение по кальвинистскому образцу. Началось систематическое «насаждение пуританства в англиканстве».

В сентябре 1589 г. властям удалось захватить в Манчестере тайную пуританскую типографию, где с 1583 г. печатались памфлеты, подписанные «Мартин Марпрелат» (to mar prelate — мучить прелата)⁵⁰. В этих хлестких трактатах утверждалось, что

⁴⁷ Штокмар В. В. Очерки по истории Англии XVI века. С. 131–132.

⁴⁸ Смирнов Д. В. Картрайт, Томас. С. 397.

⁴⁹ Jordan W. Philanthropy in England. London, 1960. P. 47.

⁵⁰ The Marprelate Tracts. Leeds, 1967.

власть епископов — не от Бога, а от сатаны. Автором этих сочинений считается Джоб Трокмортон (1545–1601), член парламента, активный ходатай за пуритан и пуританское дело.

В конце 1589–1590 гг. Ричард Бэнкрофт (1544–1610), впоследствии архиепископ Кентерберийский, а тогда капеллан Уитгифта и член Высокой комиссии, начал расследование деятельности пуританских пресвитеров. Высокая комиссия вызвала 8 пресвитериан, в том числе Т. Картрайта, для допроса и предъявила им обвинение в действиях, направленных на насильственное изменение устройства Церкви Англии. С них потребовали клятву *ex officio* — обещание отвечать правдиво на всё, в том числе о своей деятельности. Пуритане отказались дать такую клятву. Их арестовали и поместили во Флитскую тюрьму. Они признали, что проводили совещания, вырабатывали документы, но насильственных изменений не замыслили, лишь обсуждали состояние церковных дел и меры по исправлению положения. От них требовали подписать заявления о признании епископального строя, однако пуритане отказались. В 1592 г. они дали подписку о признании королевской супрематии, после чего чрезвычайная судебная коллегия — Звездная Палата — прекратила их дела и выпустила из тюрьмы.

2.2. Пресвитериане в Церкви Англии в правление Стюартов

В день кончины Елизаветы I (24 марта 1603 г.) Яков VI Стюарт Шотландский был провозглашен королем Англии Яковом I. То обстоятельство, что новый король вырос в пресвитерианской среде, породило у английских пуритан большие надежды. Когда Яков выехал из Шотландии в Лондон, к нему обратилась «тысяча» священников, прося об исправлении церковного устройства: отменить или сделать необязательными запреты на венчание в некоторые дни, поклоны при имени Иисуса, крестное знамение, облачения. Вскоре король объявил о созыве церковного синода в Лондоне, во дворце Хэмптон-Корт. Т. Картрайт был избран делегатом, однако скончался 27 декаб-

ря 1603 г. Синод открылся 14 января 1604 г., и король сразу же внес ясность в ситуацию: отменять епископальный строй Церкви Англии он не будет. «Если вы хотите собрания пресвитеров на шотландский манер, то оно так же мало согласуется с монархией, как черт с Богом. Тогда начнут собираться Джек с Томом и Уил с Диком и будут обсуждать меня, мой Совет, всю нашу политику. Уил встанет и скажет: “Это должно быть вот как”, а Дик будет возражать: “Нет, это должно быть вот эдак”. Не будет епископа, не будет и короля (No bishop, no King)»⁵¹. Однако именно на этом Синоде Яков дал добро на новый перевод всей Библии на английский язык с языков оригинала. Над переводом работали 47 богословов высокой квалификации, и в 1611 г. «Библия короля Якова» была впервые напечатана.

Яков и в дальнейшем, последовательно защищая епископальный строй, стремился поладить с пресвитерианами. В 1610 г. он назначил архиепископом Кентерберийским Джорджа Аббота (Abbot, George; 1562–1633), который, придерживаясь кальвинистских убеждений, на словах требовал строгого соблюдения литургической дисциплины, но не преследовал нарушителей. Пресвитериане фактически обустроивали свою «нишу» в Церкви Англии. Оксфорд был цитаделью «чистого» англиканства, тогда как Кембридж — центром пуританского влияния.

В 1618–1619 гг. в городе Дордрехте, в Нидерландах, состоялся международный синод реформатов, который обсудил учение о предопределении. Примечательно, что Церковь Англии получила приглашение на этот синод: кальвинисты Европы считали англикан своими единоверцами. Яков I направил туда делегацию. На одном из первых заседаний Синод осудил епископальный строй, и английские делегаты заявили по этому случаю протест. Однако в обсуждении догматических вопросов они участвовали и к осуждению учения Арминия (Дортским канонам 1618–1619 гг.) присоединились⁵².

⁵¹ Савин А.Н. Лекции по истории Английской революции. М., 1937. С. 60–61.

⁵² The British Delegation and the Synod of Dort (1618–1619) / Ed. A. Milton. Woodbridge, 2005. P. XXII–XXX.

После кончины Якова I на английский престол 27 марта 1625 г. вступил Карл I. Конфликт нового короля с пуританами, заседавшими в его парламентах, и трагическая развязка этого конфликта многократно описывались как история Английской революции. Здесь мы обратим внимание только на «церковную» сторону событий.

Карл I 6 августа 1633 г. назначил архиепископом Кентерберийским Уильяма Лода (Laud, William; 1573–1645). Лод считал пуританство односторонним и враждебным культуре толкованием христианства. Он попытался насадить англиканство в Шотландии и своими действиями спровоцировал национально-религиозное восстание, которое началось в Эдинбурге 23 июля 1637 г. и стало детонатором политического кризиса в Англии. Пресвитерианский Долгий парламент, упразднив в Церкви Англии епископат, в апреле 1642 г. учредил вместо него новый орган управления церковью — Вестминстерскую ассамблею. Она приняла на себя функции национального пресвитерианского Синода, но формировалась иным способом, нежели Синод. Рыцари и горожане должны были избрать по 2 духовных лица от каждого из графств Англии, по 1 — от графств Уэльса, по 2 — от каждого университета и 4 — от Лондона. Верующий народ Англии должен был избрать представителей для управления Церковью Англии: теперь пресвитерианской.

Вскоре после начала гражданской войны с королем (22 августа 1642 г.), а именно 14 июня 1643 г., Долгий парламент ввел цензуру, причем цензорами стали пресвитерианские богословы. В июле 1643 г. Вестминстерская ассамблея начала работу над вероучительным документом, который должен был стать обязательным для подданных не только Англии, но и Шотландии, ибо шотландские представители участвовали в Вестминстерской ассамблее в качестве наблюдателей, а 25 сентября 1643 г. Долгий парламент заключил с уполномоченными правительства Шотландии соглашение об этом — «Торжественную лигу и Ковенант». Роберт Бэли (Baillie, Robert; 1602–1662), шотландский комиссар, наблюдавший за ходом Вестминстерской ассамблеи, писал в ноябре 1643 г.: «Нет больших надежд на объединение церквей, пока

наша армия не вступит в Англию <...>. Этот народ так удивительно разделен и подразделен по своим убеждениям и поступкам, что только чудо установит их церковь или государство. Характер этого народа склонен к индивидуальному, они хотят отличаться от всего мира, друг от друга и чуть ли не сами от себя. Этот народ особенно нуждается в пресвитерианской дисциплине»⁵³.

Вестминстерская ассамблея 23 декабря 1644 г. объявила пресвитерианство обязательной для подданных Англии религией. 14 марта 1646 г. Долгий парламент по инициативе Дензила Голлиса издал «Ордонанс о пресвитерианском управлении в Английской церкви», объявивший пресвитерианство государственной религией Англии. Рассмотрим, во что англичанам и шотландцам отныне полагалось верить.

2.3. «Вестминстерское исповедание» 1646 г.

Документ⁵⁴ состоит из 33 глав; все главы, кроме краткой 12-й («Об усыновлении»), делятся на параграфы. Авторы документа постарались выстроить главы в таком порядке, какой позволил свести к минимуму повторы. То есть 1-я глава («О Священном Писании») разъясняет положения, которые следует иметь в виду при чтении всех последующих; 33-я («О Страшном Суде») — содержит то, без чего все предыдущие положения всё равно понятны.

Пресвитерианское понимание Предопределения изложено уже в 3-й главе («О Божьем Предопределении от вечности») — сразу после основополагающей 2-й главы («О Боге и Св. Троице»): «Бог от вечности, мудрейшим и святейшим актом Своей воли, свободно и так, что это не подлежит никакому изменению, определил всё, что должно произойти; но не так, чтобы тем самым Бог становился виновником греха; не так, чтобы воля сотворенных подвергалась насилию; и не так, чтобы свобода или стечение вторичных причин устранялись, — скорее, напротив, они утверждаются» (3.1).

⁵³ Цит. по: *Савин А. Н.* Лекции по истории Английской революции. С. 282.

⁵⁴ Использовано научно-критическое издание: *The Creeds of Christendom*. Vol. III. P. 600–673.

Бог предвидит всё, что произойдет; но предопределяет всё безусловно, а не на основании того, что Он предвидит (3.2 и 3.5). Тем самым «Вестминстерское исповедание» демонстрирует верность Дортским канонам и вновь осуждает взгляд Якоба Арминия (что Бог заранее — еще до рождения их — предопределяет праведников к раю, а грешников к аду, но не безусловно, а исходя из предвидения того, как они себя в жизни поведут).

Бог одних людей (а также ангелов) предопределяет к вечной жизни, других — к вечной смерти (3.3). Первым Он дарует силу бороться против всяческих соблазнов (5.5, о собственно материальных благах здесь речи нет), у последних же — порочных и безбожных — отнимает всё, даже ранее по случайности подаренное (5.6). Причем число предопределенных к тому и другому людей и ангелов является конечным и не может быть ни увеличено, ни уменьшено (3.4) — хотя конкретное количество в документе не указывается.

Глава 5 («О Провидении») утверждает, что Бог правит всеми процессами в мире, до малейших мелочей (5.1). Естественно, возникает классический вопрос теодицеи: как такое представление совместимо с представлением о Боге как Всеблагоем и с фактом существования в мире зла? Авторы документа успокаивают читателя следующими соображениями: «Хотя как следствие первопричины — Божьего предвидения и решения — все события, каким суждено произойти, происходят именно так, как суждено; но тем же самым провидением Он определяет некоторым событиям выпасть из необходимости — в соответствии с природой вторичных причин, будь то по необходимости, свободно или по стечению обстоятельств» (5.2). Это относится и к грехопадению Евы и Адама: Бог допустил этот грех, так как имел намерение обратить и его к Своей славе (6.1). Бог не просто позволяет греху совершиться, но в Своей мудрости еще и использует его в Своих целях разными сложными способами (5.4).

Глава 9 («О свободе воли») представляет собой целый трактат, где этот вопрос рассматривается применительно к четырем разным состояниям человека: до грехопадения Адама (состояние невинности); до обретения веры (греха); по обретении веры (благодати); после смерти, т. е. в раю (прославленности).

Глава 10 («О фактическом призвании») трактует о том, что происходит с теми, кого Господь призвал ко спасению. Здесь «Вестминстерское исповедание» воспроизводит положения Дортских канонов о безусловном предопределении и о благодати, которой невозможно противиться (*irresistible grace*). «Неизбранные» могут позитивно реагировать на Слово Божье, но спасения им не будет, равно как и не исповедующим христианскую религию (10.4).

Глава 11 («Об оправдании») содержит классическое учение Лютера, Меланхтона и Кальвина о «юридическом» оправдании верующего перед Богом только верой, без добрых дел. Фактическая безгрешность от верующего не требуется и у него не предполагается.

Глава 13 («Об освящении», более буквальный перевод — «О санктификации») посвящена тем видимым переменам, которые происходят с человеком после того, как он обрел спасительную веру. Санктификация всегда несовершенна: остатки испорченности остаются во всех частях человеческого существа. Временные победы испорченности возможны, однако то, что составляет возрожденное в человеке, в конечном счете побеждает (13.3).

Глава 15 («О покаянии в жизнь»): «Покаяние в жизнь есть евангелическая благодать, учение о которой должен проповедовать всякий служитель, точно так же как веру во Христа» (15.1). Такое покаяние не есть ни часть сатисфакции за грех, ни причина прощения греха. Но оно необходимо всем до такой степени, что без него невозможно ждать прощения (15.3): «Как нет греха столь малого, что не заслуживал бы проклятия, так нет греха и столь великого, что он навлек бы проклятие на того, кто кается искренне» (15.4). Участия в общей исповеди мало: надо каяться в отдельных грехах по отдельности (15.5); правда, нет указания, что непременно перед священником. Кто согрешил против своего брата или церкви, должен публично покаяться перед теми, кого он обидел; а обиженные обязаны его простить (15.6).

Глава 16 («Добрые дела») начинается с дефиниции: добрыми следует называть только такие дела, какие Бог предписал в Слове, а не те, которые люди делают из слепого рвения или с претензиями на то, что их намерения добры (16.1). Добрые дела

суть плоды и свидетельства живой и подлинной веры (16.2), но не являются ни составной частью искупления грехов, ни самостоятельным фактором спасения (16.5).

Замечательный параграф 16.7 полностью посвящен добрым делам, которые могут творить люди, явно не принадлежащие к избранным: «Хотя дела, делаемые невозрожденными людьми, могут быть теми, которые предписывает Бог, и на пользу добрую им самим и другим; но поскольку проистекают они не от сердца очищенного верою, и делаются не правильным образом, согласно Слову, и не правильной цели, то есть славы Божией ради; они (дела. — С. И.) в силу этого грешны и не могут понравиться Богу, не могут и таким образом изменить человека, чтобы он мог воспринять благодать от Бога. Однако пренебрежение ими (такими делами со стороны таких людей. — С. И.) еще более грешно и неприятно Богу».

Как видим, «Вестминстерское исповедание» сообщает избранным, что неизбранные ни на что хорошее после смерти надеяться не могут. Документ предписывает избранным, чтобы они убеждали неизбранных делать всё хорошее, что в силах неизбранных, потому что если неизбранные и этого делать не будут, то такое бездействие будет еще худшим грехом. В подробности авторы не вдаются, и неудивительно: им пришлось бы объяснять, что такое сверхгрешные грехи, и это после того, как пресвитерианские богословы заявили, что сверхдолжных заслуг не бывает. Налицо ситуация, когда одна группа верующих внушает другой группе то, во что сама не верит, однако заинтересована, чтобы в это верили вторые. Это уже не богословие и не мировоззрение, объединяющие проповедника и его слушателей, а то, что в середине XIX в. получит наименование идеологии⁵⁵.

⁵⁵ В современной России, как и в советское время, принято называть «идеологией» любое пропагандируемое мировоззрение. Следуя Д. Беллу и К. Мангейму, называю идеологией только то, что один человек или группа лиц хочет внушить другим, поскольку они считают полезным, чтобы другие так думали, хотя бы сами в то и не верили. Распространение идеологии всегда имеет целью добиться от других какого-то действия или бездействия. См.: *Rejai M. Ideology // Dictionary of the History of Ideas / Ed. Ph. P. Wiener. New York, 1973. Vol. II. P. 552–559.*

Этот параграф выразительнее прочих говорит о разломе поля этического функционирования, произошедшем между пресвитерианами, относящими себя к избранным, и всеми остальными людьми.

Существует ли признак, позволяющий уверенно разделить верующих на предопределенных ко спасению и к гибели? Этому вопросу специально посвящена глава 18 «Об уверенности в благодати и спасении». Ее следовало бы привести целиком, но только для того, чтобы читатель мог убедиться: в этой главе нет никаких указаний, позволяющих уверенно провести такое разделение. Однако она длинная, ограничимся кратким резюме. Лицемеры и невозрожденные напрасно обманывают себя ложными надеждами, а истинно верующие могут уже и в этой жизни увериться, что они в состоянии благодати (18.1). Эта уверенность есть не просто уверенность в существовании такой возможности: она основана на обещании Бога и свидетельстве Духа, она безошибочна, и т. д. (18.2). В главе нет ни намека на то, как человек мог бы понять, обманывает ли он себя ложными надеждами или же обладает такой уверенностью, которая безошибочна. Авторы «Вестминстерского исповедания» не смогли найти таких критериев, но им явно очень хотелось, чтобы они были и чтобы паства уже при этой жизни была разделена на овец и козлиц.

Глава 19 («О Законе Божьем») содержит основания христианской этики, как ее понимали пресвитериане. В ветхозаветное время «совершенным правилом праведности» были Десять заповедей Моисеевых (19.2). Помимо этого закона — «нравственного» — Бог дал народу Израиля «как Церкви, подчиненной условиям своего времени», церемониальные законы. Новый Завет все церемониальные законы отменил (19.3). Кроме того, некоторые здравые законы Бог дал Израилю как государству. С исчезновением израильской государственности законы эти утратили значение. Однако законы христианских государств должны опираться на те же принципы справедливости, что лежали в основе израильских законов (19.4). Обязанность повиноваться Богу Христос отнюдь не отменил, а напротив, усилил (19.5).

Истинно верующие живут не «под законом». Это не значит, будто они вправе его нарушать. Это значит, что они соблюдают его без принуждения и даже без самопринуждения, охотно. Так что если какие-то верующие исполняют требования закона добровольно, это вовсе не признак, будто они «под законом»: именно такие люди с наибольшей вероятностью могут быть «под благодатью» (19.6).

Глава 20 («О христианской свободе и свободе совести») трактует свободу в смысле, очень далеком от общепринятого. Здесь свобода — вовсе не возможность выбирать между какими-то вариантами поведения, не опасаясь кар. Это прежде всего «свобода от» самых страшных зол: «...от вины греха, гнева Бога, рабства Сатане, могилы, вечного проклятия» (20.1). Кто под предлогом христианской свободы творит грех или лелеет похоть, тот тем самым разрушает цель христианской свободы, а именно — чтобы мы, избавленные от рук наших врагов, могли служить Господу без страха (20.3). Бог учредил власть в государстве. Христос Своей жертвой купил свободу для христиан. Бог не хочет ни чтобы власть уничтожила свободу, ни чтобы свобода лишила всякой силы власть, но чтобы они поддерживали и охраняли одна другую. Кто под предлогом христианской свободы противится законной власти — государственной или церковной — тот сопротивляется Божьей заповеди. А если в защиту такой своей позиции они публикуют мнения, разрушительные для мира и для того порядка, который Христос установил в церкви, то будет законно⁵⁶, если их привлекут к ответу (20.4). Очевидно, речь идет о «свободе для», а именно — о свободе для пресвитериан, и только для них.

Глава 21 («О богослужении и Дне Субботнем») начинается с категорического заявления: «Приемлемый способ богослужения Истинный Бог установил Сам, и таким образом ограничил его тем, что открыл в Своей собственной воле: Его нельзя почитать согласно изображениям и рукотворным вещам, или изобретениям сатаны, под какими бы то ни было визуальными

⁵⁶ Lawful, т. е. будет соответствовать Закону Божьему.

представлениями или еще каким-либо путем, не предписанным в Священном Писании» (21.1). Не всякая молитва дозволена: можно молиться «за законные вещи», за людей живущих и за тех, кому предстоит жить; нельзя — за мертвых и за тех, о ком известно, что они совершили грехи к смерти (21.4). В литургии же есть обязательная часть, совершаемая регулярно: чтение Писания, «трезвая» проповедь, пение псалмов, таинства, — а есть то, что совершается лишь в особых случаях: брачные церемонии, присяги, публичные благодарственные молитвы (21.5). Место богослужения не регламентируется: Бога можно и нужно почитать всюду (21.6). «Закон природы» предписывает отводить почитанию Бога должную долю времени, а именно — один день из семи, т. е. воскресенье (21.7). В этот день следует воздерживаться от мирских занятий и развлечений (21.8).

Глава 22 («О законных клятвах и обещаниях») открывается утверждением: «Законная клятва есть часть религиозного обряда». Давая клятву, человек тем самым призывает Бога быть свидетелем того факта, что он, этот человек, что-то утверждает или обещает (22.1). В важных случаях клятву предусматривает как Ветхий, так и Новый Завет. Если законная власть требует от человека законной клятвы, его долг — такую клятву дать (22.2), отказ же от такой клятвы — грех (22.3). Таким образом, пресвитерианство, имея дело с отношениями господства и подчинения в государстве, без колебаний придавало им сакральное измерение. Однако оно вовсе не ориентировало своих приверженцев на слепое подчинение приказам начальников. Человек вправе связывать себя клятвенным обещанием делать что-то, только если это дело — доброе и справедливое (22.3). Такое обещание он обязан выполнить, даже если ему это может обернуться во вред. Клятва, данная еретикам или неверующим, обязывает точно так же, как и данная единоверцам (22.4). За этими положениями стоит приверженность пресвитериан естественному закону. Этот здравый и древний компонент христианского мировоззрения, опирающийся на слова апостола Павла (Римл 2: 14–15), безусловно, добавляет «Вестминстерскому исповеданию» привлекательности.

Отношению Пресвитерианской церкви к государству посвящена глава 23 («О светской власти»). «Бог — Верховный Господин и Царь всего мира — поставил светских должностных лиц, чтобы они были под Ним, но над народом — для Его славы и общественного блага ради. И для этой цели наделил их властью меча для защиты и поощрения хороших и наказания злодеев» (32.1). Если христиане, будучи призваны на должность магистратов, принимают и исполняют ее, это соответствует закону Божьему. Исполняя ее, они должны поддерживать благочестие, справедливость и мир между подданными по законам соответствующего государства. Они могут даже, не нарушая тем самым Закона Божьего, вести войну, если на то есть справедливые основания (23.2). Светские должностные лица не должны совершать служение Слова и таинств. Но у них есть некоторая власть над церковью: чтобы сохранять в церкви единство и мир, дабы все Божьи повеления в церкви исполнялись, а все кощунства и ереси пресекались. Для этих целей светские власти вправе созывать синоды, присутствовать на них и следить за их ходом. Народ должен молиться за должностных лиц, платить налоги и подчиняться их законным распоряжениям на совесть. Если начальник — неверующий или придерживается другой религии, это не отменяет его справедливую и законную власть и не освобождает народ от повиновения ему (23.4).

Глава 25 («О Церкви») говорит о Церкви в двух смыслах: о церкви невидимой и о церкви видимой. Невидимая церковь, именуемая в Библии Тело Христово, или Невеста Христова, состоит из всей совокупности избранных ко спасению. Видимая же церковь — которая является столь же единой, как и невидимая, — состоит только из ныне живущих. У Церкви не может быть иного главы, нежели Христос: папа назван антихристом, грешником, сыном погибели (25.6).

Глава 27 («О Таинствах») после перечисления функций таинств содержит следующее заявление об их природе: «В каждом таинстве существует отношение духовного свойства, или таинственное единство, между знаком и тем, что означает знак: отчего и происходит, что имена и действия знака в Библии при-

писываются обозначаемому, или имена и действия обозначаемого — знаку» (27.2). Лютер в споре с Цвингли настаивал, что слова Христа «сие есть тело Мое» следует понимать буквально. Авторы «Вестминстерского исповедания», таким образом, обосновали позицию Цвингли: слово «тело» можно понимать как «то, что означает тело».

Таинств два: крещение и причастие. Совершать каждое из них вправе только законно ординированный служитель (27.4). Для приверженцев традиционной каноники такое заявление Церкви, отвергающей епископат, звучит несерьезно, но у пресвитериан были свои представления о том, какие пресвитерианские служители законны, а какие нет.

Глава 28 («О Крещении»). При совершении этого таинства погружение в воду необязательно: достаточно обливания или окропления (28.3). Крещение во младенчестве допускается, но описывается не как норма: «Не только те, кто фактически исповедуют веру во Христа и повиновение Ему, но также дети одного или обоих верующих родителей должны быть крещены» (28.4). Далее в тексте есть даже намек на возможность спасения и без крещения: пренебрегать крещением — большой грех, но «благодать и спасение не так неразрывно связаны с ним, что никто не может возродиться или спастись без него, или что все крещеные несомненно суть возродившиеся» (28.5).

Глава 29 («О Вечере Господней») — содержит трактовку Причастия. Причастие — не жертва Христа Отцу и вообще не жертва, а лишь воспоминание о Голгофской жертве (29.2). Запрещаются частные мессы, т. е. принятие таинства вне публичного богослужения священником или мирянином, а также поклонение причастным элементам (29.4). Внешние элементы таинства иногда называются телом и кровью Христа, поскольку находятся в таинственном единстве; однако «в сущности и по природе» они остаются только хлебом и вином, как и до освящения (29.5). Учение об изменении сущности хлеба и вина противоречит как Писанию, так и здравому смыслу и разуму и становится причиной многочисленных суеверий и великих идолопоклонств (29.6).

Осудив многочисленные неверные, по их мнению, понимания причастия, авторы наконец излагают свое: «Достойные причастники, внешним образом принимая видимые элементы в этом таинстве, затем также внутренним образом, верою, реально и на самом деле, но не плотским и телесным образом, а духовно, получают Христа Распятого и питаются от Него, и от всех благодеяний, проистекающих от Его смерти. Тело и кровь Христовы, следовательно, не телесным и не плотским образом в хлебе и вине, с хлебом и вином, под видом хлеба и вина. Однако они столь же реально, но духовным образом, даруются вере верующих в этом действии, как и сами элементы их внешним ощущениям» (29.7). «Невежественные и порочные люди», подходя к причастному столу, получают, как и все причастники, внешние элементы, но не то, что эти элементы обозначают. Своим присутствием они оскорбляют Христа, поэтому их следует отстранять от причастия (29.8). Как видим, эти положения, текстуально отличаясь от англиканских, по смыслу совпадают с 28–30-й статьями.

Глава 30 («О церковных наказаниях») называет таковыми предупреждение, отстранение от причастия на какое-то время, исключение из церкви (30.4). Подразумевается, что более серьезно может наказать светская власть.

Глава 31 («О синодах и соборах») заслуживает полного цитирования, поскольку именно в ней сформулирован пресвитерианский принцип устройства Церкви: «Для лучшего управления Церковью и для ее дальнейшего созидания следует созывать такие ассамблеи, которые обычно называются синодами или соборами» (31.1)⁵⁷. «Поскольку лица, наделенные светской властью, могут законно созвать синод из служителей и других подходящих лиц, чтобы консультироваться и советоваться с ними о делах религии; то если магистраты — открытые враги Церкви, тогда служители Христа сами в силу своих должностей или они же с другими подходящими лицами, после того как они делегированы от своих церквей, могут заседать в таких ассамблеях» (31.2).

⁵⁷ Здесь и далее по тексту эти два понятия — “synods” и “councils” — будут использоваться как взаимозаменяемые.

«Именно синодам / соборам, в качестве их служения, подобает разрешать вопросы о вере и обо всем, что связано с совестью; предписывать правила и указания для лучшего руководства публичными богослужениями и управлением Его Церковью; получать жалобы в случаях дурного управления и принимать властные решения по ним. Их декреты и определения, если они созвучны Слову Бога, должны быть принимаемы с почтением и покорностью — не только за их согласие со Словом, но также за ту власть, в силу которой они принимаются; поскольку она [эта власть] — установление Бога, назначенное в Слове именно для этого» (31.3).

«Все синоды / соборы с апостольских времен, как вселенские, так и местные, могли ошибаться, и многие ошибались. Поэтому им не следует создавать правил веры или практики, но оказывать помощь в том и другом» (31.4).

«Синоды и соборы должны обсуждать и принимать решения только по делам церковным. Им не следует вмешиваться в мирские дела, коими ведает государство, разве только путем смиренных петиций в чрезвычайных случаях или же путем совета, ради успокоения совести, если их о том просит светское должностное лицо» (31.5).

3. Конгрегационализм

Отвергая англиканский «монархический епископат», пресвитериане противопоставляли ему свою — «республиканскую» — организацию. Но эта альтернативная организация была не менее жестко централизованной, чем епископат. Епископы следили за единообразием литургии, синоды — за чистотой проповедуемого вероучения. Пресвитериане боролись с епископатом, но не бежали от его власти: они не покидали Церковь Англии по своей инициативе. Однако некоторые формировавшиеся конгрегации и их лидеры повели себя иначе.

3.1. «Броунизм»: конгрегационализм, сепаратизм и индипендентство

В начале 1581 г. Роберт Броун (Browne, Robert; ок. 1550–1633)⁵⁸ попытался в Норидже (графство Норфолк, восточная часть Англии, северо-восточнее Лондона) основать конгрегацию, не признающую не только епископата, но и никакой власти над церковью вообще. В апреле он попытался самовольно проповедовать в Бери-Сент-Эдмундсе (Bury St. Edmund, графство Суффолк), был арестован по приказу нориджского епископа, и хотя вскоре его освободили благодаря заступничеству знакомого придворного Уильяма Сесия, на рубеже 1581 и 1582 гг. его приверженцы сочли за благо перебраться вместе с ним в Нидерланды (в Мидделбург, провинция Зеландия). Место было выбрано, вероятно, потому, что там в то время жил Т. Картрайт. Община была устроена, как им казалось, строго на основании евангельских принципов: Броун был ее пастором, Роберт Гаррисон (ум. 1585) — учителем.

В 1582 г. Броун опубликовал в Мидделбурге два трактата, где обосновывал конгрегациональное устройство церкви как единственно библейское: краткий и резко критический «Трактат о немедленной Реформации (Treatise of Reformation without Tarrying for Anie)» и гораздо более обстоятельный под названием «Книга, показывающая образ жизни истинных христиан (A Booke Which Showeth the Life of all True Christians)».

Броун утверждал: если церковь учреждена светской властью и контролируется ею, то это церковь антихриста⁵⁹. Подлинной же «Церковью считается любая группа верующих, со-

⁵⁸ Р. Броун родился в Нортгемптоншире в богатой и именитой семье. Учился в Кембридже (1570–1573), где получил степень бакалавра (1572). Позже (1578) он хотел там доучиться и получить приход, но в его взглядах произошел какой-то перелом, и он вознамерился реформировать церковь Англии, добившись изменения ее устройства.

⁵⁹ *Browne R.* A Treatise of Reformation without tarrying for anie, and of the Wickedness of those Preachers which will not reforme till the Magistrate commande of compell them / Ed. for the Congregational Historical Society. London, 1903. P. 26–27.

бравшаяся добровольно и по заключении добровольного же соглашения с Богом, признающая только Его (Бога) и Христа управление и выполняющая Его законы и святое причастие»⁶⁰.

В начале 1583 г. эти трактаты уже продавались в Англии. 30 июня 1583 г. королевская прокламация объявила учение Броуна вне закона⁶¹. В Бери-Сент-Эдмундсе два человека — Коппинг (Copping) и Трэкер (Tracker) — были повешены за их распространение⁶².

В том же 1583 г. Р. Гаррисон и большинство мидделбургской общины изгнали Броуна, причем Гаррисон обвинил его в «антихристовой гордыне»⁶³. Броун отправился в Шотландию, где в 1584 г. пытался проповедовать «правильные» принципы церковного устройства. Очень скоро он оказался за решеткой, и только благодаря трениям между светскими и церковными властями Эдинбурга ему удалось выйти на свободу. В 1585 г. Броун вернулся в родительский дом в Нортгемптоншире.

Идеи Броуна подхватил лондонский священник Джон Гринвуд (Greenwood, John; 1556–1593), у которого появился преданный последователь — Генри Барроу (Barrow, Henry; 1550–1593), сын зажиточного сквайра из графства Норфолк. 19 ноября 1586 г. Гринвуд был арестован в Лондоне за попытку организации независимой общины. В тот же день Барроу навестил его в тюрьме, после чего отправился в Ламбетский дворец — заступиться за арестованного перед Уитгифтом, — и в результате 27 ноября был арестован сам. Находясь в одной тюрьме с Гринвудом, он написал трактат «О природе церкви (On the Nature of Church)», где, в частности, утверждал: «Моя цель — показать, что каждая

⁶⁰ *Browne R. A. Book Which Showeth the Life and Manners of Als True Christians.* — Цит. по переизданию: *The Writings of Harrison R. and Broune R.* / Eds. A. Peel, L. Carlson. London, 1953. P. 250.

⁶¹ *Youngs F. A. The Proclamations of the Tudor Queens.* Cambridge, 1976. P. 214.

⁶² *The British Chronologist: Comprehending every material...* In 3 Vols. London, 1775. Vol. I. P. 163.

⁶³ *Burrage Ch. The Early English Dissenters in the Light of Recent Research (1550–1641):* In 2 Vols. Cambridge, 1912. Vol. I: History and Criticism. P. 106.

христианская организация несет власть в себе <...>. И старейшины, и проповедники, и диаконы должны быть равными среди равных. Их надо выбирать не на собрании пасторов разных конгрегаций, а всей общиной и с участием каждого ее члена»⁶⁴.

Сам Р. Броун к тому времени вернулся в Церковь Англии. В 1586–1591 г. ему даже доверили руководство последовательно двумя церковными школами. Прочитав трактат Барроу, Броун увидел в нем утопический план создания на грешной земле такой церкви, какая состояла бы из одних лишь безгрешных людей, ничем и никак не связанных с миром. В таких планах Броун окончательно разочаровался и теперь вразумлял тех, кого сам раньше сбил с толку: «Нет ничего странного в том, чтобы проклинать служение папистов и, тем не менее, оправдывать обыкновенное и законное служение как папистов, так и прочих, состоящее в том, чтобы читать Писания и проповедовать их»⁶⁵. В сентябре 1591 г. Р. Броун был рукоположен в священники Англиканской церкви⁶⁶.

В октябре 1589 г. правительство начало целенаправленно преследовать конгрегационалистов. До апреля 1593 г. только в Лондоне были арестованы 207 человек, состоявших в независимых общинах — хорошо организованных и четко функционировавших⁶⁷. Так, в 1592 г. арестовали общину, которая собиралась в Лондоне в доме мелкого торговца Фокса на Николас-лэйн. В сохранившемся протоколе говорится, что община собралась как «самостоятельная церковь» на том основании,

⁶⁴ Цит. по: *Elton G. R. England under the Tudors. London, 1974. P. 447.*

⁶⁵ [*Burrage Ch.*] The “Retractation of Robert Browne, Father of Congregationalism...” Being “A Reproofe of certaine schismatical persons and their doctrine touching the hearing and preaching of the Word of God” / Published by Ch. Burrage. Oxford; London, 1907. P. 31–32.

⁶⁶ Роберт Броун служил в Нортгемптоншире — в родных местах — до 1631 г. Он остался по убеждениям пуританином и за разные доктринальные и литургические провинности подвергался аресту в общей сложности 32 раза. В последний раз попал в тюрьму (где и умер) за то, что палкой избил констебля. Однако несмотря на всё это он оставался служителем Церкви Англии, и похоронили его как священника на церковном дворе.

⁶⁷ *Elizabethan Nonconformists Texts / Ed. L. Carlson. London, 1962. Vol. IV: The Writings of John Greenwood, 1587–1590. P. 292–331.*

что «королева не является верховной главой Церкви, а только Христос», «что все установленные молитвы, осуществление таинств — чистое идолопоклонство, а все священники (в том числе и пресвитерианские проповедники) обманывают людей». Поэтому посещать приходские церкви — «такой же грех, как прелюбодеяние с женой родителя». Тем, кто не покинет приходы Церкви Англии и пресвитерианские общины, грозили отлучением⁶⁸. Власти отлично понимали, чем такие собрания отличались от пресвитерий, и преследовали их гораздо более жестко. 6 апреля 1593 г. Джон Гринвуд и Генри Барроу были повешены. Тем не менее в Норидже индипендентская община под руководством Р. Джонсона просуществовала до 1604 г.⁶⁹

Дальнейшая история броунизма плотно переплетена с историей как колонизации Северной Америки, так и Английской революции. Поборники принципа полной независимости конгрегаций готовы были ради такой независимости переселиться и на край света. Члены конгрегации деревни Скруби в Ноттингемшире в декабре 1620 г. основали колонию Новый Плимут и вошли в историю США как «отцы-пилигримы». Члены других конгрегаций в 1628 г. основали Сейлем, в 1629 г. — Бостон и тем самым положили начало колонии Массачусетс. «Отцы-пилигримы» так ненавидели Церковь Англии, что запрещали служить у себя всем, кто в прошлом служил у англикан. Основатели Массачусетса, наоборот, охотно принимали к себе бывших англикан. Соответственно этой разнице «отцов-пилигримов» именуют сепаратистами, тогда как религиозная принадлежность поселенцев Массачусетса, позже также Коннектикута и Нью-Хэйвена обозначается как конгрегационализм. Сепаратизм — тупиковое сектантское ответвление конгрегационализма — перестал существовать, когда в 1691 г. Новый Плимут был включен в колонию Массачусетс.

Во время Английской революции успехи пресвитериан в борьбе с Карлом I вовсе не радовали конгрегационалистов Новой Англии, которые думали главным образом о том, как

⁶⁸ Ibid. P. 303–304, 292.

⁶⁹ *Исаенко А. В.* Пуританская реформация в Англии XVI века. С. 55–56.

избежать подчинения железной пресвитерианской дисциплине. В 1648 г. они приняли документ под названием «Кембриджская платформа» с обоснованием конгрегационального устройства как единственно правильного. К счастью для них, во время гражданской войны в Англии стали самостоятельной политической силой их английские единоверцы — индепенденты. Те самые графства, где когда-то действовали броунисты, образовали Восточную ассоциацию во главе с Оливером Кромвелем. Члены многочисленных сект составили «Армию нового образца», которая, одержав победу над Карлом I, в 1648 г. отстранила пресвитериан от власти в Англии и стала главной, а под конец и единственной опорой режима Кромвеля.

3.2. Савойская декларация 1658 г.

Основной вероисповедный документ конгрегационализма / индепендентства — Савойскую декларацию⁷⁰ — составила Ассамблея, открывшаяся 12 октября 1658 г. в Савойском дворце Лондона. Она состояла из представителей более 100 независимых церквей, главным образом мирян, однако сам документ был результатом работы комитета из шести клириков, возглавляли который Томас Гудвин (Goodwin, Thomas; 1600–1680), капеллан Кромвеля, и Джон Оуэн (Owen, John; 1616–1683), вице-канцлер Оксфордского университета и декан оксфордской церкви Христа.

Ассамблея работала вскоре после смерти Оливера Кромвеля, до его торжественных похорон, т. е. «при гробе» лорда-протектора, который и сам принадлежал к одной из независимых конгрегаций. Индепенденты / конгрегационалисты оплакивали его больше, чем иные. Теперь, в крайне неопределенной политической ситуации, когда можно было предвидеть новые гонения, пуритане — приверженцы конгрегационального устройства — решили как можно яснее сформулировать свои убеждения.

⁷⁰ Использована электронная публикация Центра по изучению реформатской теологии (Center for Reformed Theology and Apologetics: <http://www.reformed.org/documents/>).

Их основное богословие не отличалось от пресвитерианского, поэтому они приняли «Вестминстерское исповедание» за основу. Статьи 1–19 в нем и в Савойской декларации совпадают или содержат незначительные разночтения; далее разница несколько серьезнее. Две главы «Вестминстерского исповедания» о должном церковном устройстве — 30-ю («О церковных наказаниях») и 31-ю («О синодах и соборах») — «савойцы» исключили из своего документа полностью.

Савойская декларация открывается двумя предисловиями: о мотивах, заставивших разработать документ, и о должном устройстве Церкви. Первое чрезвычайно многословно и сбивчиво. Второе же озаглавлено: «Устройство церквей и порядок, установленный в них Иисусом Христом». Это 30 тезисов — в большинстве своем кратких. Именно они описывают идеальную модель конгрегационального устройства.

Изначально полнота власти над Церковью была у Бога-Отца. Но Он вручил эту власть Богу-Сыну, Христос же вызвал из мира в общение с Собой тех, кто, выслушав Слово, покорился Ему. Именно этим людям Христос велел «ходить [перед Богом] вместе в отдельных обществах или церквях» (тезис 3) для взаимного образования и правильного исполнения богослужений. Каждой из этих множественных церквей Христос дал власть, необходимую для богослужения и дисциплины. «Помимо этих отдельных церквей, Христос не учреждал никакую церковь более обширную или католическую» (тезис 6). Каждая из них состоит из служителей и членов. Служители избираются членами из числа тех, кого Святой Дух сделал подходящими для этого (тезис 7). Члены этих церквей — «святые по призванию» — видимым образом выражают свою покорность этому призыву тем, что, происходя из разных церквей, после взаимного знакомства добровольно соглашаются «ходить вместе» (тезис 8). Церквям следует регулярно поддерживать отношения между собой (тезис 25). То есть если церкви, не будучи подчинены единой дисциплине, в основном согласны между собой, это воспринимается как знак, что они все на правильном пути.

Должности в церквях те же, что у пресвитериан: пасторы, учителя, старейшины, дьяконы. Их избирают всеобщим голосованием при молитве и посте и вводят в должность наложением рук действующих служителей (тезисы 9–11). «Сущность этого призыва на должности пасторов, учителей и старейшин состоит в избрании Церковью наряду с их согласием принять их и в отделении [избранных] от остальных через совместный пост и молитву. И те, кто избран таким образом, даже если не отделены [от рядовых членов] наложением рук, являются правильно поставленными служителями Иисуса Христа, Чьим именем и властью они осуществляют свое служение тем, кто им его вверил. Призыв дьяконов состоит в подобном же избрании и принятии его с отделением через молитву» (тезис 12). Кроме пасторов и учителей, другие, если имеют дар Св. Духа, тоже могут проповедовать (тезис 13); но не сказано, что эти люди вправе совершать и таинства. Пасторы и учителя, имеющие от общины содержание, не обязаны делиться им с самодеятельными проповедниками (тезис 14). Ординация сама по себе, без предшествующих ей процедур, священником не делает (тезис 15). Конгрегация, где нет своих учителей, не вправе проводить служб. Других же должностных лиц могут подменять коллеги из соседних конгрегаций (тезис 16). Помимо перечисленных должностей в конгрегации могут быть и дополнительные, но учреждение их возможно лишь при единогласном одобрении конгрегации (тезис 17). Нарушители правил и законов подлежат наказанию, но церковных наказаний всего два: увещание (*admonition*) и отлучение (*excommunication*) (тезисы 18–19). Каждый верующий должен состоять в определенной конгрегации (тезис 20), и наказать его может только та конгрегация, к которой он принадлежит (тезис 21). Как правило, церкви создаются в пределах светских административных единиц, но если по месту жительства [конгрегациональной] церкви нет, то верующий может состоять и в соседней (тезис 23). Всё же если «святые» живут в одном городе, им лучше образовать одну большую конгрегацию, чем две малых (тезис 24). В случае возникновения разногласий по вероучительным вопросам конгрегациям следует созвать синод или

собор. Однако такой синод или собор не должен иметь никакой власти, к чему-либо обязывающей конгрегации: прáва смещать или назначать служителя (тезис 26), — речь идет о чисто консультативном органе. Помимо таких собираемых от случая к случаю синодов или соборов Христос не учреждал никаких иных, постоянных синодов, какие имели бы власть над определенным множеством церквей; не существует и соподчиненности синодов друг другу (тезис 27).

Лицам, принадлежащим к церквям, не следует без веских на то причин выходить из них. Но если кто-то не может оставаться в данной церкви без греха, если церковь лишила его законных прав или привилегий, принудила его к чему-то не предписанному Словом Божьим или же подвергла преследованиям, он может выйти из такой церкви и присоединиться к другой, в которой у него не будет таких проблем (тезис 28).

«Церкви Реформации» (reforming churches), состоящие из людей здоровой веры, не должны отказывать одна другой в общении [кафедры и алтаря], пусть даже у них не совсем одинаковый церковный порядок (тезис 29). Между конгрегациями возможно *частичное* общение: когда одних лиц из другой общины допускают к причастию и на кафедру, а других не допускают (тезис 30).

Пресвитерианство и конгрегационализм — два принципа церковного устройства, альтернативные традиционному, т. е. епископальному, каноническому устройству христианских церквей, сохраненному и англиканами. Оба они суть, безусловно, порождения Реформации. Хотя лютеран никогда не называют пресвитерианами, именно пресвитерианское устройство, как оно описано в «Вестминстерском исповедании», характерно для лютеранских церквей германских государств и США. Но лютеране никогда не возводили пресвитерианское устройство в принцип. В Скандинавии, где католический епископат примкнул к Реформации, у лютеран сохранилось епископальное

устройство. Пресвитериальное устройство возвели в принцип именно кальвинисты, причем не все, а только некоторые. Другие кальвинисты возвели в принцип конгрегациональное устройство. Сам Кальвин, как известно, не исключал даже и епископального устройства для реформированных церквей.

Присмотримся к трем основным разновидностям устройства христианских церквей: епископальному, пресвитерианскому, конгрегациональному. Епископальное устройство существовало в христианской церкви изначально. Оно сохраняется у православных, у католиков, у армян и также в некоторых церквях Реформации: в Англиканской и в лютеранских церквях Скандинавии. Приверженность церкви епископальному устройству сама по себе ничего не говорит об отношении этой церкви к Реформации. Принципиальная же приверженность церкви пресвитерианскому или конгрегациональному устройствам несовместима с традиционным христианством и является признаком протестантизма.

Между тем, как церковь устроена, и тем, чему она учит, безусловно, существует сложная связь. Отцы Церкви неохотно, но признавали, что правильный, каноничный епископат может быть и у еретиков. Готского арианского епископа Ульфилу признавали настоящим епископом. Но в целом епископальный строй на протяжении многих веков церковной истории показал себя лучшим гарантом чистоты христианского вероучения, чем пресвитерианское и особенно конгрегационалистское устройства за пять веков, прошедших со времен Реформации.

Конгрегационализм американский образца 1648 г. и английский образца 1658 г. предполагал приверженность кальвинистскому вероучению. Однако сам принцип конгрегационализма предполагал не приверженность определенному вероучению, а пресловутое «хождение вместе» из 8-го тезиса Савойской декларации. Это означало, что в принципе члены конгрегаций могут «уйти вместе» и от кальвинистских вероучительных стандартов, и даже от христианства вообще.

То и другое случалось с американскими конгрегационалистами. Уже во второй половине XVII в. многие конгрегации Новой Англии стали отказываться от крещения во младенчестве и тем

самым превратились в баптистские общины, чего ни Цвингли, ни Кальвин не одобрили бы. А в начале XIX в. Уильям Эллери Чаннинг (Channing, William Ellery; 1780–1842) начал проповедовать среди конгрегационалистов Новой Англии унитарянство — религиозно-этическое учение, отрицавшее божественность Христа.

Таким образом, конгрегационализм, будучи одним из порождений кальвинистской Реформации, оказался своеобразным «шлюзом»: он открыл возможность проникновения в церковную среду идей, которые отстояли от традиционного христианства значительно дальше, чем кальвинизм, и даже несовместимых с христианством как таковым.

Но и когда проникновения таких идей не происходит, на основе конгрегационализма возникают явления необычные.

Одна из крупных церквей США — Объединенная церковь Христа (United Church of Christ). Численность ее прихожан в 2017 г. оценивается приблизительно в миллион человек. Образовалась она в июне 1957 г. в результате сложного объединительного процесса. Объединенная церковь Христа является конгрегациональной по своему устройству. При этом приходы, ее составляющие, придерживаются различных вероучений. Во-первых, в этой церкви состоят почти все американские «исконные» конгрегационалисты, сохранившие приверженность кальвинистскому вероучению: преемники тех, кто основал Гарвардский колледж и расправился с сейлемскими ведьмами. Во-вторых, так называемые немецкие евангелики: американские единоверцы немцев, признавших в 1817 г. Прусскую унию лютеран с кальвинистами. В-третьих, немецкие реформаты. И в-четвертых, так называемые реставрационисты⁷¹: последователи Александра Кэмпбелла (Campbell, Alexander; 1788–1866), шотландско-американского проповедника, который пытался воссоздать «простое» христианство I в. и мечтал восстановить единство всего христианства через отказ от любых вероисповедных документов и догматики вообще. До того как влиться в эту Церковь, кэмпбеллиты были известны под разными названиями,

⁷¹ См.: официальный сайт этой церкви: <http://www.ucc.org/>.

чаще всего «Ученики Христа» (Disciples of Christ), хотя внешне были почти неотличимы от баптистов.

В России и Европе все привыкли, что церкви характеризуются прежде всего вероучением. Объединенную церковь Христа определенным вероучением охарактеризовать невозможно.

Таким образом, если Реформация в Европе породила церкви, каждая из которых характеризовалась определенной своеобразной *догматикой*, то в Англии она породила церкви, характеризующиеся определенным *внутренним устройством*, при значительной вариативности догматики внутри каждой из них.

РКЦ была и остается интернациональной структурой, независимой ни от одного государства. Но Церковь Англии и Церковь Шотландии отделились от РКЦ в результате вмешательства соответствующих государств в церковные дела. Такое вмешательство тогда и позже обосновывали политико-правовым принципом, известным под названием эрастианство (Erastianism). Томас Эрастус (1524–1583) — врач курфюрста Пфальцского Фридриха III — был «по совместительству» теологом-цвинглианцем и обосновывал право светских властей вмешиваться в управление церковью соответствующего государства. Через несколько десятилетий после смерти Эрастуса его идеи были истолкованы как утверждение права государства главенствовать над церковью в духовных делах: сторонники этой доктрины полагали, что государство даже «создает религию», хотя Эрастус ничего подобного не утверждал. Термин «эрастианство» в таком расширенном смысле впервые употребил коннектикутский теолог Ричард Хукер (1593–1662) в трактате «О законах церковной политики». В ходе дебатов между Вестминстерской ассамблеей и Долгим парламентом 1643–1645 гг. представители Долгого парламента — Джон Селден и Бальстрод Уайтлок — пытались обосновать эрастианскую идею главенства государства над церковью, но Вестминстерская ассамблея ее отвергла. 23-я глава «Вестминстерского исповедания» — результат достигнутого тогда компромисса между кальвинистами-мирянами и кальвинистским клиром⁷².

⁷² Теологический энциклопедический словарь / Под ред. У. Элвелла. М., 2003. С. 1430–1431.

Англикане, как правило, придерживаются эрастианства. Пресвитериане могут быть как поборниками, так и противниками его. Конгрегационализм же категорически враждебен эрастианским идеям.

Эрастианство — «вечный спутник» Реформации. Но влияние эрастианских идей в России проследить едва ли возможно. Российские власти задолго до Эрастуса усвоили себе именно такие представления о праве государства вмешиваться в дела церкви. Реформация могла дать им лишь дополнительный прецедент.

Источники и литература

Английская реформация (документы и материалы) / Под ред. Ю. М. Сапрыкина. М., 1990.

Гегель Г. Английский билль о реформе 1831 г. // Гегель Г. Политические произведения. М., 1978. С. 383–384.

Иванова О.Ю. Реформа канонического права как часть английской Реформации (1529–1533). Смоленск, 2008.

Исаенко А.В. Пуританская реформация в Англии XVI века. Орджоникидзе, 1982.

Савин А.Н. Лекции по истории Английской революции. М., 1937.

Смирнов Д.В. Картрайт, Томас (Cartwright, Thomas; ок. 1535–1603) // Православная энциклопедия. Т. XXXI. М., 2013. С. 392–414.

Смирнова И.Ю. Англо-американское миссионерское присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в середине XIX в. (Англикано-православный аспект) // Иерусалимский православный семинар. М., 2015. Вып. 6. С. 65–94.

Смирнова Н.А. Реформация в Англии. Оренбург, 2011.

Теологический энциклопедический словарь / Пер. с английского Т. Ю. Васильева и др.; под ред. У. Элвелла. М., 2003.

Фадеев И.А. Церковь Англии: Проблема конфессиональной самоидентификации в исторической перспективе / Под общ. ред. И. П. Давыдова и О. В. Осиповой. М., 2015.

Штокмар В.В. Очерки по истории Англии XVI века. Л., 1957.

Щеглов А.Д. Вестеросский риксдаг 1527 года и начало Реформации в Швеции. М., 2008.

Die Bekenntnisschriften der evangelisch-lutherischen Kirche. Göttingen, 1930.

Berens E. The History of the Prayer Book. London, 1839.

Bernard G. W. The Dissolution of the Monasteries // History. 2011. Vol. 96 (324). Oct. P. 390–409.

Bettenson H., ed. Documents of the Christian Church. 2nd ed. London, 1963.

The British Delegation and the Synod of Dort (1618–1619) / Ed. by A. Milton. Woodbridge, 2005.

Browne R. A Book Which Showeth the Life and Manners of Als True Christians // The Writings of R. Harrison and R. Browne / Eds. A. Peel, L. Carlson. London, 1953.

Browne R. A Treatise of Reformation without tarrying for anie, and of the Wickedness of those Preachers which will not reforme till the Magistrate commande of compell them / Ed. for the Congregational Historical Society. London, 1903.

Burrage Ch. The Early English Dissenters in the Light of Recent Research (1550–1641): In 2 Vols. Cambridge, 1912. Vol. I: History and Criticism.

[*Burrage Ch.*] The “Retractation of Robert Browne, Father of Congregationalism...” Being “A Reproofe of certaine schismatical persons and their doctrine touching the hearing and preaching of the Word of God” / Published by Ch. Burrage. Oxford; London, 1907.

A Companion to the Great Western Schism (1378–1417) / Eds. J. Rollo-Koster, T.M. Izbicki. Leiden; Boston, 2009.

Complaint and Reform in England. New York, 1968.

Connolly W.K. The Indestructable Book: The Bible, Its Translations and their Sacrificies. Grand Rapids, 1996.

Cranmer Th. Miscellaneous writings and letters / Ed. by E. Coxe. Cambridge, 1846.

The Creeds of Christendom, with a History and Critical Notes by Philip Schaff. New York, 1877. Vol. III. The Evangelical Protestant Creeds.

Delineation of Roman Catholicism: Drawn from the authentic and acknowledged standards of the Church of Rome / By Rev. Ch. Elliott. New York, 1841. Vol. II.

Dickens A. G. The Reformation in England. London, 1972.

Documents Illustrative of English Church History: Compiled from Original Sources / By H. Gee, W.J. Hardy. London, 1896.

Elizabethan Nonconformists Texts / Ed. by L. Carlson. London, 1962. Vol. IV: The Writings of John Greenwood, 1587–1590.

Elton G. R. England under the Tudors. London, 1974.

Fuller T. The Church History of Britain: From the Birth of Jesus Christ until the year MDCXLVIII. Vols. I–VI. New edition. Oxford, 1845. Vol. III. Book 5.

Jordan W. Philanthropy in England. London, 1960.

The Marprelate Tracts. Leeds, 1967.

Plöger K. England and the Avignon Popes: The Practice of Diplomacy in Late Medieval Europe. London, 2005.

Puritan Manifestoes. A Study of the Origin of the Puritan Revolt. London, 1907.

Rejai M. Ideology // Dictionary of the History of Ideas / Ed. Ph.P. Wiener. New York, 1973. Vol. II. P. 552–559.

The British Chronologist. Comprehending every material... In 3 Vols. London, 1775. Vol. I.

The Statutes of the Realm / Printed by Command of His Majesty King Georg the Third. London, 1817 (repr. 1963). Vol. III.

Wood A. Riot, Rebellion and popular politics in early modern England. New York, 2002.

Youngs F. A. The Proclamations of the Tudor Queens. Cambridge, 1976.

References

Английская реформация (документы и материалы) / Под ред. Ю. М. Сапрыкина. М., 1990.

Fadeev I. A. Церков' Англии: Проблема конфессиональной самодентификации в исторической перспективе / Под общ. ред. И. П. Давыдова и О. В. Осиповой. М., 2015.

Hegel G. Английский bill' о реформе 1831 г. // *Hegel G.* Политические произведения. М., 1978. С. 383–384.

Isaenko A. V. Пуританская реформация в Англии XVI века. Орджоникидзе, 1982.

Ivanova O. Yu. Реформа канонического права как часть английской Реформации (1529–1533). Смоленск, 2008.

Savin A. N. Лекции по истории Английской революции. М., 1937.

Shcheglov A. D. Вестеросский riksdag 1527 года и начало Реформации в Швеции. М., 2008.

Shtokmar V. V. Очерки по истории Англии XVI века. Л., 1957.

Smirnov D. V. Картрайт, Томас (Cartwright, Thomas ок. 1535–1603) // Православная Энциклопедия. Т. XXXI. М., 2013. С. 392–414.

Smirnova I. Yu. Anglo-американское миссионерское присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в середине XIX в. (Англиканско-православный аспект) // Иерусалимский православный семинар. М., 2015. Вып. 6. С. 65–94.

Smirnova N. A. Реформация в Англии. Оренбург, 2011.

Теологический энциклопедический словарь / Пер. с английского: Т. Ю. Васильева и др.; под ред. У. Элвела. М., 2003.